

**AZ
MUSEUM**

**АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ.
НА ПОРОГЕ НОВОГО МУЗЕЯ**

КАТАЛОГ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ

«НОВЫЙ МАНЕЖ»

28 ЯНВАРЯ — 08 МАРТА 2014

МУЗЕЙ АЗ МОСКВА 2014

ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА
1955-1960 ГГ.
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ГЕОРГИЯ КОСТАКИ

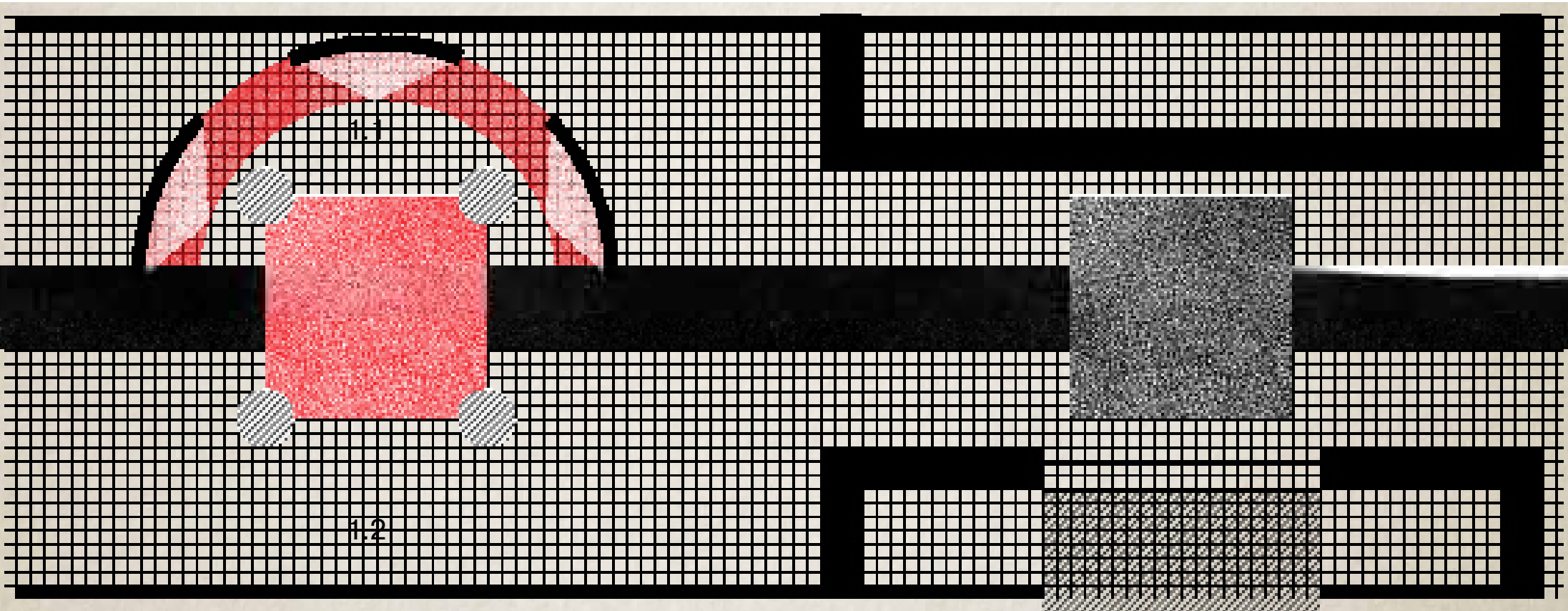
ДАР АЛИКИ КОСТАКИ
МУЗЕЮ АЗ

2014

ИЗ ГРЕЦИИ
С ЛЮБОВЬЮ

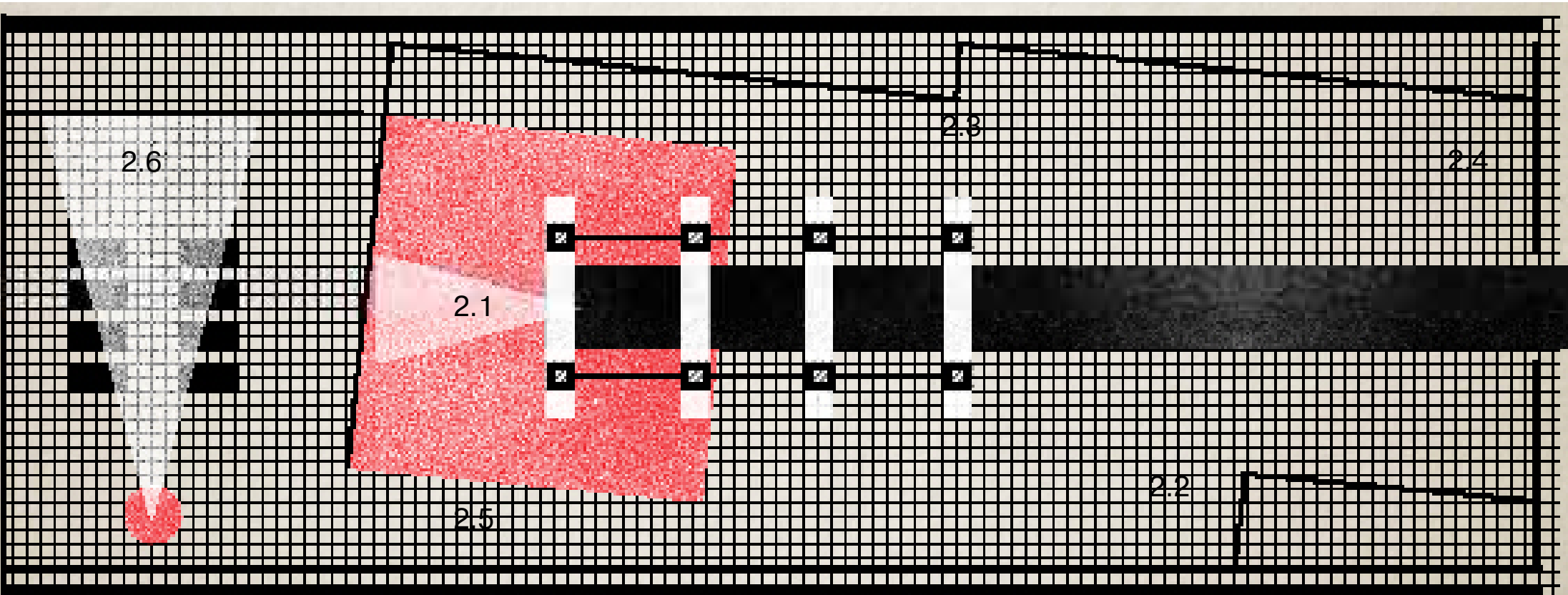
1.1
1.2

1 **ЗАЛ**
КНИГИ
АРХИВ

2.1 ЗВЕРЬ В ОГНЕ
2.2 ПЕЙЗАЖИ
2.3 АНИМАЛИСТИКА

2.4 НАТЮРМОРТ. БУТЫЛКИ
2.5 ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ
2.6 КИНОЗАЛ

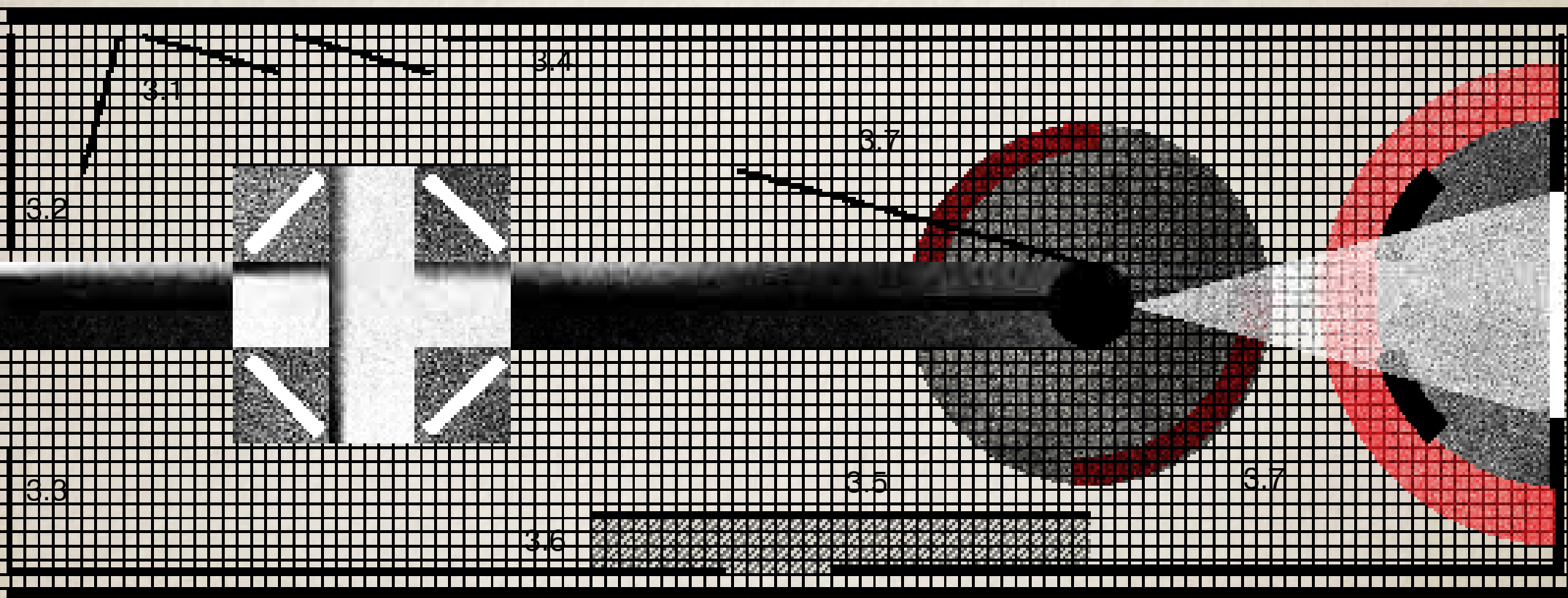

3.1
3.2
3.3
3.4

3 ЗАЛ
ЛИЛЯ
ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ
АВТОПОРТРЕТЫ
ГОРОД

3.5
3.6
3.7

3 ЗАЛ
СТРАННЫЕ ЛЮДИ
НЮ
СУПРЕМАТИКА

... ПО РИСУНКАМ МОИМ И КАРТИНАМ
МОЖНО ВИДЕТЬ И СЛЫШАТЬ МЕНЯ...
а. зверев

ON THE THRESHOLD OF THE NEW MUSEUM

Not every private collection, even if a great one, will develop into a museum collection, since a museum comprises, in fact, serious scientific work, publication of books, searching for rare historical evidence and documents about the artist's life, production of films, exhibition activities abroad, and many other things that require daily work of the like-minded team in love with what they do. And we have such a team. Having announced a year ago the establishment of the Anatoly Zverev museum, we have immediately conceptualized the mission of the museum and planned the work to be done to realize this wonderful project. The incredible public interest, expressed by the attendees of last year's exhibition «Zverev on fire» had solidified our understanding of the need to create the museum of this, still underrated genius artist of the 20th century. The AZ Museum, which will soon find its permanent place and open its doors to the general public, had already actively declared itself by its magnificent publishing projects, having published a series of books with unique illustrations by Anatoly Zverev, presented at this exhibition. The museum collection is constantly expanding, with the main principle being strict selection of really outstanding works for this deserving museum.

Fate had brought us together with people who believe in the museum, its importance and relevance. It is difficult to overestimate the contribution by Aiki Costakis to the AZ museum — hundreds of masterpieces of the great artist from the George Costakis' collection, all of which were created in a very short period of time from 1955 to 1960, have been returned to Russia. We will show a part of this great collection at the exhibit «Anatoly Zverev. On the threshold of the new museum,» and invite you to share with us the joy and delight in the viewing of these beautiful paintings and books.

NATALIA OPALEVA
GENERAL DIRECTOR OF THE AZ MUSEUM

НА ПОРОГЕ НОВОГО МУЗЕЯ

Не всякая коллекция, даже великая, перерастает в музейное собрание, ведь музей — это серьезная научная работа, издание книг, поиск редких исторических свидетельств и документов о жизни художника, создание фильмов, выставочная деятельность за рубежом и многое другое, что требует ежедневной работы команды единомышленников, влюбленных в своё дело. И такая команда у нас есть. Объявив год назад о создании музея Анатолия Зверева, мы уже представляли себе, чем будет заниматься музей и что еще нужно сделать для реализации этого замечательного проекта. Невероятный интерес публики, посетившей в прошлом году выставку «Зверев в огне», утвердил нас в понимании необходимости создания музея именно этого гениального художника XX века, недооцененного до сих пор. Музей АЗ, который в ближайшее время обретет свое постоянное место и откроет свои двери для широкой публики, уже активно заявил о себе великолепными издательскими проектами — выпущена серия книг с уникальными иллюстрациями Анатолия Зверева, представленная на этой выставке. Постоянно пополняется собрание музея, при этом главным принципом является строгий отбор действительно выдающихся работ, достойных музея. Судьба свела нас с людьми, поверившими в музей, его важность и актуальность. Дар Алики Костаки Музею АЗ трудно переоценить — в Россию вернулись сотни шедевров великого художника из коллекции Георгия Костаки, причем все они созданы в очень короткий период времени, с 1955 по 1960 годы. На выставке «Анатолий Зверев. На пороге нового музея» мы показываем часть этого великолепного собрания и предлагаем вам разделить вместе с нами радость и восторг от созерцания прекрасных картин и книг.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МУЗЕЯ АЗ
НАТАЛИЯ ОПАЛЕВА

COSTAKIS' CHOICE

The distinguished collector of the twentieth century, George Dionisovich Costakis, was famous for his ability to find the masterpieces of artists of the past and discover talented artists among his contemporaries. He had a special ability and precision of his eyes based on knowledge, excitement and passion for the fine arts. Costakis' tastes were honed on the best works of the first Russian avant-garde. Anatoly Zverev was his favorite. And the works of Zverev collected by George Costakis represent great value because they show off not only the talents of a unique artist, but also the eagle eyes of a strict and demanding connoisseur. Zverev's Suprematist works from Costakis' collection reveal to us new facets of an artist who we thought we knew well.

During this centennial year of the outstanding collector, we are on the verge of opening a museum of his favorite artist, Anatoly Zverev. The museum's collection is being assembled, books are published with illustrations by Zverev as well as books about his work and life, his poems and memoirs of contemporaries about him are being collected. The artist's heritage is vast and magnificent. In the process of creating the museum, we found many surprises and made many discoveries — in private collections and archives. But the biggest surprise was the generous gift of Anatoly Zverev's first-class works from the Costakis' collection made to our museum by the daughter of George Dionisovich, Aliko, who is convinced that her father would have done exactly the same, that the works of this great Russian artist must return to Russia and become a significant part of the Anatoly Zverev museum exhibit.

George Costakis donated the most valuable collection of the first Russian avant-garde to the Tretyakov Gallery. His daughter Aliko continued her father's undertaking, she saved the works by Anatoly Zverev and donated them to new Moscow museum. We are overwhelmed by gratitude and we hope that our museum will provide a happy future for this outstanding collection, for joy and wonderment of the venerable public.

EXHIBITION CURATOR
AND ART DIRECTOR OF THE AZ MUSEUM
POLINA LOBACHEVSKAYA

ВЫБОР КОСТАКИ

Выдающийся коллекционер XX века Георгий Дионисович Костаки славился своим умением находить шедевры мастеров прошлого, открывать талантливых художников-современников. Был у него особый нюх, точность глаза, основанная на знаниях, азарте и страстной любви к живописи. Вкус Костаки был отточен на лучших работах первого русского авангарда. Анатолий Зверев был его любимцем. И собранные Георгием Костаки зверевские работы представляют огромную ценность, поскольку демонстрируют не только уникальный талант художника, но и снайперский взгляд строгого и взыскательного ценителя. Супрематические работы Зверева из собрания Костаки открывают нам новые грани, казалось, хорошо известного художника.

В год столетия выдающегося коллекционера мы стоим на пороге открытия музея его любимого художника Анатолия Зверева. Формируется собрание, издаются книги с иллюстрациями Зверева, книги о его творчестве и жизни, собираются его стихи и воспоминания современников о нем. Наследие художника обширно и великолепно. На пути создания музея нас ждало много сюрпризов и открытий — в частных коллекциях, архивах. Но самым главным сюрпризом был щедрый дар нашему музею первоклассных работ Анатолия Зверева из собрания Костаки от дочери Георгия Дионисовича Алики, которая убеждена, что ее отец поступил бы именно так, что работы замечательного русского художника должны вернуться в Россию и стать значительной частью экспозиции музея Анатолия Зверева.

Георгий Костаки подарил ценнейшую коллекцию первого русского авангарда Третьяковской галерее. Его дочь Алика продолжила дело отца, сохранила работы Анатолия Зверева и подарила их новому московскому музею. Мы преисполнены благодарности и надеемся, что в нашем музее это выдающееся собрание обретет счастливую жизнь на радость и удивление почтенной публики.

КУРАТОР ВЫСТАВКИ
И АРТ-ДИРЕКТОР МУЗЕЯ АЗ
ПОЛИНА ЛОБАЧЕВСКАЯ

ALIKI COSTAKIS:
ANATOLY ZVEREV MUST BE SHOWN WITH DIGNITY

YOUR GIFT TO THE AZ MUSEUM IN AN UNPRECEDENTED EVENT. IT APPEARS TO BE ON PAR WITH THE GIFT MADE AT THAT TIME BY GEORGE COSTAKIS TO THE TRETYAKOV GALLERY.

These events cannot be compared to each other. No other museum was singled out in the 20th century for a gift as valuable as the one received by the Tretykov Gallery. This is the opinion of people much more competent than I.

COULD YOU BRIEFLY DESCRIBE THE COLLECTION OF WORKS BY ANATOLY ZVEREV THAT HAD RETURNED TO MOSCOW?

To state it briefly, these are the works by Anatoly Zverev collected by my dad, George Dionisovich Costakis in 1950's. The earlier ones are dated 1955 and the last is marked, I think, as 1960. Among them are a few works in oil, many gouaches (Zverev's most typical technique) and, of course, the wonderful drawings. This collection comprises Zverev's works, which were kept by the Costakis family, and which he had created, for the most part, at our home. An incredibly wide range of genres: from recognizable landscapes and portraits to unique abstracts. It must be said that my father especially appreciated this period of Anatoly's creativity. He treasured these items and showed them often.

WERE THEY LOCATED IN SOME SPECIAL PLACE IN THE HOUSE FOR VIEWING BY THE GUESTS?

If you saw our apartments in Moscow, you would understand that those walls simply had no more room. When we lived on Leninsky Prospekt,

АЛИКИ КОСТАКИ:
АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА НУЖНО ДОСТОЙНО ПОКАЗАТЬ

ВАШ ДАР МУЗЕЮ АЗ — СОБЫТИЕ БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ. ОНО, КАК КАЖЕТСЯ, СОРАВНОЕ ТОМУ ДАРУ, КОТОРЫЙ В СВОЕ ВРЕМЯ ГЕОРГИЙ КОСТАКИ ПРЕПОДНЕС ТРЕТЬЯКОВКЕ.

Эти вещи совершенно несоизмеримы. Такого дара, который получила Третьяковка, не удостоился ни один музей мира в XX веке. Это суждение людей гораздо более компетентных, чем я.

МОГЛИ БЫ ВЫ КРАТКО ОПИСАТЬ КОЛЛЕКЦИЮ РАБОТ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА, КОТОРАЯ ВЕРНУЛАСЬ В МОСКВУ?

Если совсем кратко, это работы Толи Зверева, которые хранил папа, Георгий Дионисович Костаки, в 1950-е годы. Первые датируются 1956-м, и последние обозначены, по-моему, 60-м. Среди них есть несколько произведений маслом, много гуашей (самая типичная для Зверева техника) и, конечно, замечательные рисунки. В этом собрании — работы Зверева, которые остались в семье Костаки и которые он, по большей части, у нас дома создал. Невероятно разные по жанрам: от узнаваемых пейзажей и автопортретов до уникальных абстракций. Нужно сказать, что папа особенно ценил именно этот период Толиного творчества. Дорожил этими вещами и много их показывал.

Алики Костаки,
1990-е,
Москва

ТО ЕСТЬ ОНИ ЗАНИМАЛИ КАКОЕ-ТО ОСОБОЕ МЕСТО В ДОМЕ ДЛЯ ОБОЗРЕНИЯ ГОСТЕЙ?

Если бы вы видели стены наших московских квартир, вы бы поняли, что места там просто не было. Когда мы жили на Ленинском проспекте, у нас одну комнату сплошь занимали иконы, а другую —

Георгий
Костаки
и Анатолий
Зверев,
1978
Фотография
И. Пальмина

we have one room completely taken over icons, and the other — with the avant-garde. One painting by Popova even hung on the ceiling. I must say that my father did not specifically collect the works of the Sixtiers. He was friends with them, liked them, supported them, and accepted their works as gifts. But the collector's passion that my father showed for the vanguard was not there.

However, he singled Anatoly Zverev from among the artists he knew. He had a deep, almost paternal feeling for Anatoly. He tried to show his work, to promote it at every opportunity: he'd put an easel in front of guests and would rotate through Zverev's work on it. He wanted for everyone to experience the same delight that he had. He had given away a lot of items — not because he wanted to part with them, but was rather hoping to «infect» others with them.

IT IS A VERY POWERFUL STATEMENT TO SAY THAT COSTAKIS SINGLED OUT ZVEREV FROM AMONG ALL CONTEMPORARY ARTISTS. CAN YOU STATE THIS WITH CONVICTION?

More than that. Daddy loved and appreciated many artists. His collection included Krasnopevtsev and Tselkov and Plavinsky and Belenok and Sveshnikov, and Rabin... I could list names forever, especially that I am still in contact with all who are still alive. For him, they were all great guys... But Anatoly was his number one. It was his Van Gogh. He had absolutely believed in this. He believed that no one exceeded the genius of Zverev among the non-conformists. He could not place any one next to him.

ISN'T THIS A PARADOX: COSTAKIS' AVANT-GARDE, ON THE ONE HAND, AND HIS ZVEREV — ON THE OTHER? AFTER ALL, FOR THE LAYMAN, ZVEREV IS A REALIST (AT MOST — AN EXPRESSIONIST). YOU CANNOT COMPARE HIM WITH MALEVICH...

This is a superficial, incorrect judgment. Anatoly Zverev's art did not come from realism (especially not from socialist realism). You should have seen how he worked. I was there to see it. The floor is filled with stacks of paper, jars, and brushes; paint is splattered, spots appear a la Pollock. Such unpretentious shamanism, always. And you never expect it, but suddenly the eyes, and then the whole image develop with the last brush stroke. We could not understand how this all happens. I think it was an intuitive gift. Look at the uncontrolled spots — but this is a brilliant portrait, a landscape, or self-portrait.

And have you seen his Suprematist works? Those are some pictures! I was once at a huge Matisse exhibition at MOMA. God forgive me, but I will say this: I believe that Zverev painted no worse than Matisse. He has such masterpieces, which could not be created by other artists, no matter how they excelled. And these were created by a single line!

DON'T YOU THINK THAT ZVEREV'S UNDER-APPRECIATION IS PARTLY OF HIS OWN MAKING? IT IS HARD TO IMAGINE HIM AS A SOLID FIGURE, AS A «STATESMAN OF THE ARTS»...

авангард. Одна картина Поповой висела даже на потолке. Должна сказать, что папа специально шестидесятников не собирал. Он с ними дружил, очень их любил, поддерживал, принимал в подарок работы. Но такой коллекционерской страсти, которую отец питал к авангарду, здесь не было.

Впрочем, Толю Зверева он выделял среди всех знакомых художников. К Толе у него было глубокое, почти отцовское чувство. При первой возможности он старался его работы показать, продвинуть: ставил перед гостями мольберт и менял на нем зверевские работы. Хотел, чтобы все пережили то же восхищение, что и он. Немало вещей он подарил — не потому, что хотел с ними расстаться, а надеялся «заразить» ими других.

ТО, ЧТО КОСТАКИ СРЕДИ ВСЕХ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ ВЫДЕЛЯЛ ОДНОГО ЗВЕРЕВА — ОЧЕНЬ СИЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ. ВЫ ГОВОРИТЕ ЭТО С ПОЛНОЙ УБЕЖДЕННОСТЬЮ?

Более чем. Папа любил и ценил многих художников. В его собрании были и Краснопевцев, и Целков, и Плавинский, и Беленок, и Свешников, и Рабин... Я могу перечислять бесконечно, тем более что со всеми, кто еще жив, я до сих пор общаюсь. Для него они все были замечательные ребята... Но Толя был номер один. Это был его Ван Гог. Он в это верил абсолютно. Он считал, что гениальнее Зверева среди нон-конформистов нет никого. Он никого с ним рядом не мог поставить.

НЕТ ЛИ ЗДЕСЬ ПАРАДОКСА: АВАНГАРД КОСТАКИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ЕГО ЖЕ ЗВЕРЕВ — С ДРУГОЙ? ВЕДЬ ДЛЯ ОБЫВАТЕЛЯ ЗВЕРЕВ — РЕАЛИСТ (НА КРАЙНИЙ СЛУЧАЙ — ЭКСПРЕССИОНИСТ). РЯДОМ С МАЛЕВИЧЕМ ЕГО НЕ ПОСТАВИШЬ...

Это поверхностное, неверное суждение. Искусство Толи Зверева шло не от реализма (тем более, не от соцреализма). Надо было видеть, как он писал. Я присутствовала при этом. На полу куча бумаги, банок, кистей; разбрызгивается краска, появляются пятна а la Поллок. Всегда такое незатейливое шаманство. И никогда не знаешь, как с последним штрихом или мазком возникают глаза, а потом и весь образ. Мы не могли понять, как все это происходит. Я думаю, что это был дар интуитивный. Вот бесконтрольные пятна — но это гениальный портрет, или пейзаж, или автопортрет.

А видели ли вы его супрематические работы? А какие рисунки! Я была когда-то в МОМА на огромной выставке Матисса. Да прости меня Бог, но я это скажу: я считаю, что Зверев рисовал не хуже Матисса. У него есть такие шедевры, которых другим художникам, сколь бы они ни изощрялись, не достичь. И делалось это одной линией!

ВАМ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО НЕДООЦЕНКА ЗВЕРЕВА ТОЖЕ ИДЕТ ОТ НЕГО САМОГО? ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ ЕГО СОЛИДНОГО, «ЗАБРОН-ЗОВЕВШЕГО»...

There are learned artists, who contemplate strategy and vision from their youth. My father used to say about Zverev (albeit coarse, but very true): «For him, everything comes from his gut.» He could, by the way, describe this way a brilliant musician or an actor as well. In the sense that Anatoly did not calculate or invent anything. Some other «solid» artist will think: what could I produce to everyone's liking? Anatoly was painting like he was breathing; it was almost at the biological level, like drinking or eating.

I do not remember if Dad ever discussed other artists or their paintings with Zverev. Despite the frequent buffoonery and clowning around, Anatoly was a closed, solitary person. He preferred to tell jokes or talk nonsense, hiding pain and sensitivity behind the zaniness. Read his poems and «treatises». Nothing but irony and self-deprecation. No matter what, the power of thought shines through. For him, eccentricity was a kind of armor, a self-defense shield.

ARE YOU SAYING THAT HIS GENIUS
«SHONE THROUGH» IN ANY CASE?

I would say even more; he was not just a genius, but also «not of this world.» Dad referred to him as Van Gogh without any irony. With all of Anatoly's unrequited loves, insecurity, lack of recognition during his life... I cannot imagine that Zverev could sit down and talk seriously with my father about shoes that need to be bought for the winter, about the sale of paintings, about organizing an exhibition. God forbid! This could not and has never happened.

IS IT TRUE THAT AT ONE TIME ZVEREV WAS
ATTRACTED TO YOU AND EVEN PROPOSED
MARRIAGE?

Anatoly wrote about the marriage proposal in his autobiography. To be honest, I did not know about it. The only evidence of his «attraction» — 57 portraits created in one day (at the time I was 18 years old). At that time, they all just lay all over the floor. Needless to say, I was not intentionally posing. I may have been just washing the dishes, or, as usual, making sandwiches for guests. He drew gradually. He would grasp the image instantly. No portrait looks like another one, though they are all of me. There is one totally awesome drawing, where next to me he suddenly painted himself. I call it «Portrait with Saskia.» Zverev has never repeated such a gesture. Such items, of course, are priceless and should be in a museum, not in private collections.

WHAT KIND OF FEELINGS YOU ARE EXPERIENCING
BY GIVING AWAY ZVEREV'S WORKS? IN THE
DEPTHS OF YOUR SOUL, AREN'T YOU SORRY
TO PART WITH THEM?

I have no problem giving them away. Just like my father quietly gave away the avant-garde collection. I am making this gift for dad and for Anatoly. After all, I cannot hang up Zverev's work in Athens and invite people so that they finally discover the artist of genius. Anatoly Zverev needs to be exhibited correctly, so that his force finally shows in its entirety. I might be too bold, saying that the works in the Costakis collection represent Zverev's best period, but based on my own feelings I know that works at this level are singularly rare.

Есть художники-ученые, которые с молодости обдумывают стратегии и концепции. Про Зверева папа говорил (пусть грубо, но очень верно): «У него все идет от кишок». Такое определение, кстати, он мог дать и гениальному музыканту, и актеру. В том смысле, что Толя ничего не просчитывал и не придумывал. Иной «солидный» художник думает: что бы такое сделать, чтобы всем понравилось? Толя рисовал как дышал, это было почти на биологическом уровне, как попить или поесть.

Я не помню, чтобы папа обсуждал со Зверевым других художников или картины. Несмотря на вечное балагурство, карнавальность, Толя был закрытый, одинокий человек. Он предпочитал шутить или говорить ерунду, скрывая за шутковством боль и чувствительность. Почитайте его стихи, «трактаты»... Сплошь ирония и самоирония. Но все равно за всем этим ощущается сила мысли. Балагурство для него было своего рода броней, самозащитой.

ТО ЕСТЬ ГЕНИАЛЬНОСТЬ ПРОБИВАЛАСЬ
В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ?

Я бы сказала больше, он был не только гений, но еще и «не от мира сего». Папа называл его Ван Гогом без всякой иронии. Со всеми собою несчастными любовями, неустроенностью, отсутствием признания при жизни... Я вообще себе не представляю, чтобы Зверев мог сесть и всерьез говорить с папой про башмаки, которые надо купить к зиме, про продажу картин, про организацию выставки. Боже упаси! Такого никогда не было, да и быть не могло.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ЗВЕРЕВ ОДНО ВРЕМЯ БЫЛ
К ВАМ НЕРАВНОДУШЕН И ДАЖЕ СВАТАЛСЯ?

Про сватовство Толя написал в своей автобиографии. Сказать честно, я этого не знала. Единственное доказательство его «неравнодушия» — 57 портретов, созданные в один день (на тот момент мне было 18 лет). Они все тогда валялись по полу. Само собой, я специально не позировала. Могла просто мыть посуду или, как обычно, делала бутерброды для гостей. Он рисовал исподволь. Схватывал образ сразу. Ни один портрет не похож на другой, хотя на всех — я. Есть совершенно потрясающая вещь: там, где он рядом со мной изобразил себя. Я называют это «Портрет с Саскией». Подобного жеста Зверев больше не повторял. Такой вещи, конечно, цены нет, и она должна быть в музее, а не в личном хранении.

КАКИЕ ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ЧУВСТВА, ОТДАВАЯ
ЗВЕРЕВСКИЕ РАБОТЫ? В ГЛУБИНЕ ДУШИ
НЕ ЖАЛКО С НИМИ РАССТАВАТЬСЯ?

Я отдаю их совершенно спокойно. Точно так же, как отец спокойно отдавал коллекцию авангарда. Делаю этот дар ради папы и ради Толи. Не могу же я в Афинах развесить зверевские работы и приглашать к себе людей, чтобы они наконец открыли гениального художника. Толя Зверев нуждается в том, чтобы его правильно показали, в том, чтобы его увидели во всей силе. Возможно, я беру на себя большую смелость, говоря, что работы в коллекции Костаки — лучший период Зверева, но по собственным ощущениям я знаю: такого уровня вещи единичны.

DO YOU BELIEVE IN THE IMPORTANCE AND SUCCESS OF THE NEW ANATOLY ZVEREV MUSEUM?

Frankly speaking, I have been for a very long time trying to prove the highest value, the relevance of our collection. After all, when we were leaving in 1977, we were allowed to take Zverev's work even without an inventory — simply described as «7 folders of Zverev.» What can I say! In those years, the Tretyakov Gallery was warily accepting the avant-garde of the early twentieth century. It was, after all, still banned at that time. And Anatoly's works, they just let us have, to keep away from sin, as «Having no artistic value». And the fact that Russia now has huge voids of decent mid-twentieth century art is absolutely obvious — it went unnoticed and was not collected in earnest by the official museums.

On Savva Yamshikov's prompting, (after my father's death) we organized one good show of Zverev's works in Göttingen, Germany. It included many works that have now come to Moscow. It was there, that I saw the kind of lively response they caused, how important and relevant they are.

I had, by the way, always had a sense of guilt that we were hiding the incredibly interesting Zverev. Hid it unwittingly, allowing the spread of counterfeiting and cheap imitations. I had offered the Museum of Private Collections (branch of the Pushkin State Museum of Fine Arts): let's exhibit the good Zverev. Since proper selection of works is very important for any artist. But I received no support then.

When I was approached by Polina Lobachevskaya and Natalia Opaleva with the desire to create a museum, we immediately found a common language, literally from the start. These were the people who connected a thread from the great patrons of the past to the present day. I believed them: they are high on high art; they do not talk in terms of the market categories. After all, my father was not collecting for the purpose of investments. (The current rich «collectors» are increasingly accompanied by art historians and calculate what would become profitable and would not.) His soul was afire. You must see with your soul. I immediately noticed this quality in the creators of the Zverev museum. We had no long negotiations or explanations. It all happened naturally. Just as we would have been talking about it for a long time and came to the consensus: Zverev must return to Moscow and he must be shown with dignity.

INTERVIEWED BY SERGEY SOLOVYEV

ВЫ ВЕРИТЕ В ЗНАЧИМОСТЬ И УСПЕХ НОВОГО МУЗЕЯ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА?

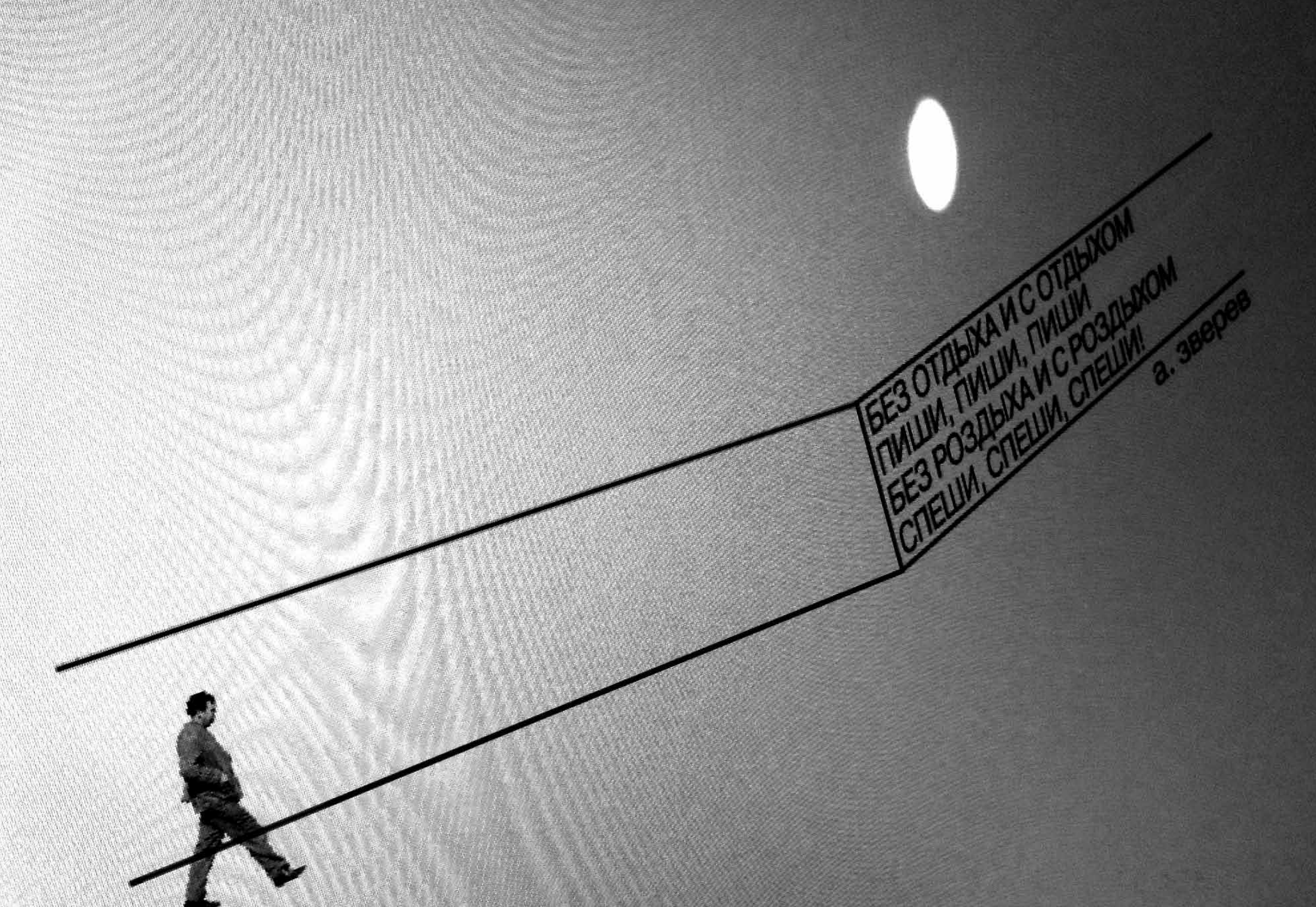
Сказать откровенно, я очень давно пыталась доказать высочайшую ценность, актуальность нашего собрания. Ведь когда мы уезжали в 1977 году, Зверева нам разрешили забрать даже без описи — значилось просто «7 папок Зверева». Что там говорить! В те годы Третьяковка с опаской брала авангард начала XX века. Он все еще был под запретом. А Толины работы нам просто отдали от греха подальше: «Не имеют художественной ценности!». И то, что в России сейчас огромные пробелы с достойным искусством середины XX столетия, совершенно понятно — его не замечали и толком не собирали официальные музеи.

Мы (уже после папиной смерти) с подачи Саввы Ямщикова сделали одну хорошую выставку зверевских работ в немецком Геттингене. И на ней было много работ, которые сейчас пришли в Москву. Тогда я увидела, какой живой отклик они вызывают, как они важны, современны.

У меня, кстати, всегда было чувство вины, что мы словно бы сокрыли невероятно интересного Зверева. Сами того не желая, прятали его, позволяя распространяться подделкам и проходным работам. Я предлагала Музею личных коллекций (филиалу ГМИИ им. А. С. Пушкина): давайте покажем хорошего Зверева. Ведь для любого художника очень важен отбор. Тогда я не получила поддержки.

Когда же ко мне пришли Полина Лобачевская и Наталия Опалева с желанием создать музей, мы сразу нашли общий язык, буквально с порога. Пришли люди, которые протянули ниточку от великих меценатов прошлого в сегодняшний день. Я им поверила: они заряжены на высокое искусство, они не рассуждают в категориях рынка. Ведь мой отец собирал совсем не потому, что думал об инвестициях. (Нынешние богатые «коллекционеры» все чаще ходят с под руку с искусствоведами и вычисляют, что станет прибыльным, а что нет.) У него же душа горела. Надо видеть душой. Я у создателей зверевского музея это качество сразу заметила. У нас не было долгих переговоров или объяснений. Все произошло естественно. Так, словно мы давно об этом беседовали и вместе пришли к общему решению: Зверев должен вернуться в Москву, и его нужно достойно показать.

БЕСЕДОВАЛ СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

БЕЗ ОТДЫХА И С ОТДЫХОМ
ПИШИ, ПИШИ, ПИШИ
БЕЗ РОЗДЫХА И С РОЗДЫХОМ
СПЕШИ, СПЕШИ, СПЕШИ!

а. зверев

1.1
1.2

1

ЗАЛ
КНИГИ
АРХИВ

ЗАЛ

1

ПЕРВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА МУЗЕЯ АЗ: ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ЭТОМ ЗАЛЕ КНИГИ — РЕЗУЛЬТАТ ОСНОВАТЕЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ. ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ ОТКРЫТИЙ — ИЛЛЮСТРАЦИИ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА К РУССКОЙ И МИРОВОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ. 100 АВТОПОРТРЕТОВ

ГОГОЛИАДА АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА

В ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА НЕТ СТОЛЬ ЭКСПРЕССИВНЫХ РИСУНКОВ К ПОВЕСТЯМ ГОГОЛЯ («ВИЙ», «ТАРАС БУЛЬБА», «ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА»).

ЗВЕРЕВ. ЛЮБОВЬ

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ В ПОРТРЕТАХ, ФОТОГРАФИЯХ И СТИХАХ.

АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ РИСУЕТ СКАЗКИ АНДЕРСЕНА

ВИРТУОЗНЫЕ РИСУНКИ ЗВЕРЕВА К ПЯТИ СКАЗКАМ АНДЕРСЕНА. («СОЛОВЕЙ», «НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ», «СВИНОПАС», РУСАЛОЧКА», «ДИКИЕ ЛЕБЕДИ»).

ЛУЦИЙ АПУЛЕЙ «МЕТАМОРФОЗЫ ИЛИ ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ» В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА

2

ЗАЛ

- 2.1 ЗВЕРЕВ В ОГНЕ
44 РАБОТЫ / ГУАШЬ, ТУШЬ
- 2.2 ПЕЙЗАЖИ
10 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ
- 2.3 АНИМАЛИСТИКА
28 РАБОТ / ГУАШЬ, ТУШЬ
- 2.4 НАТЮРМОРТ. БУТЫЛКИ
9 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ
- 2.5 ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ
7 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ

2

ЗАЛ

- 2.6 КИНОЗАЛ

ЗАЛ
2

2.1

2 ЗАЛ
ЗВЕРЕВ В ОГНЕ
44 РАБОТЫ / ГУАШЬ, ТУШЬ

В СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ГОДУ ПРОШЛОГО ВЕКА В ПОДМОСКОВНОЙ БАКОВКЕ СГОРЕЛ ДОМ ЗНАМЕНИТОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА РУССКОГО АВАНГАРДА ГЕОРГИЯ КОСТАКИ. В ДОМЕ ХРАНИЛАСЬ ЧАСТЬ ЕГО КОЛЛЕКЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ-ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ. КОСТАКИ БЫЛ В ОТЧАЯНИИ. ЗВЕРЕВ ЕГО УТЕШАЛ: — «ГЛАВНОЕ, НИКТО НЕ ПОСТРАДАЛ. А КАРТИНЫ Я НОВЫЕ НАРИСУЮ» СГОРЕЛО НЕ ВСЕ. ЧУДОМ УЦЕЛЕЛИ, ЛЕЖАВШИЕ СТОПКАМИ, КАРТИНЫ ЗВЕРЕВА. ОНИ ОБГОРЕЛИ. ОГОНЬ НЕ ТРОНУЛ ЛИЦА НА ПОРТРЕТАХ, А ЛИШЬ СОЗДАЛ ИМ ОГНЕННОЕ ОБРАМЛЕНИЕ.

ЗАЛ

2

НИКТО НЕ ПОСТРАДАЛ?
А КАРТИНЫ Я НОВЫЕ НАРИСУЮ...
а. зверев

Handwritten text in the top right corner, possibly a signature or name, written in blue ink.

ЗАЛ

2

ЖИВОПИСЕЦ ПИШЕТ НА ПРИРОДЕ;
ПИШЕТ ПОТОМУ ЧТО ОН — ПОЭТ
а. зверев

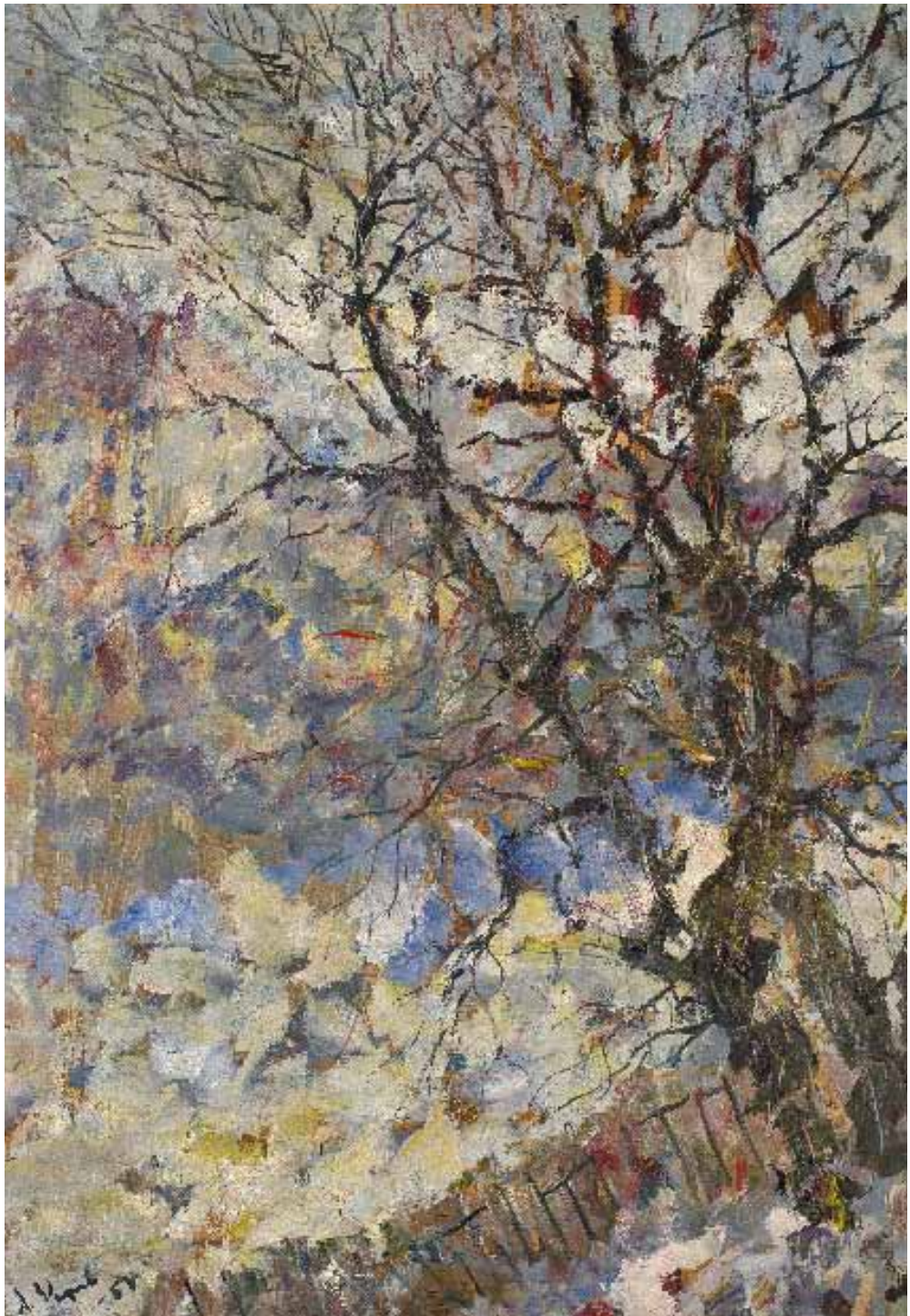

Я ПРОСТО ПИШУ.
ПИШУ СНЕГ — Я СНЕГ;
ПИШУ ОБЛАКО — Я ОБЛАКО;
ПИШУ ГРЯЗЬ НА ДОРОГЕ — Я ГРЯЗЬ;
ПИШУ НАВОЗ — Я НАВОЗ
а. зверев

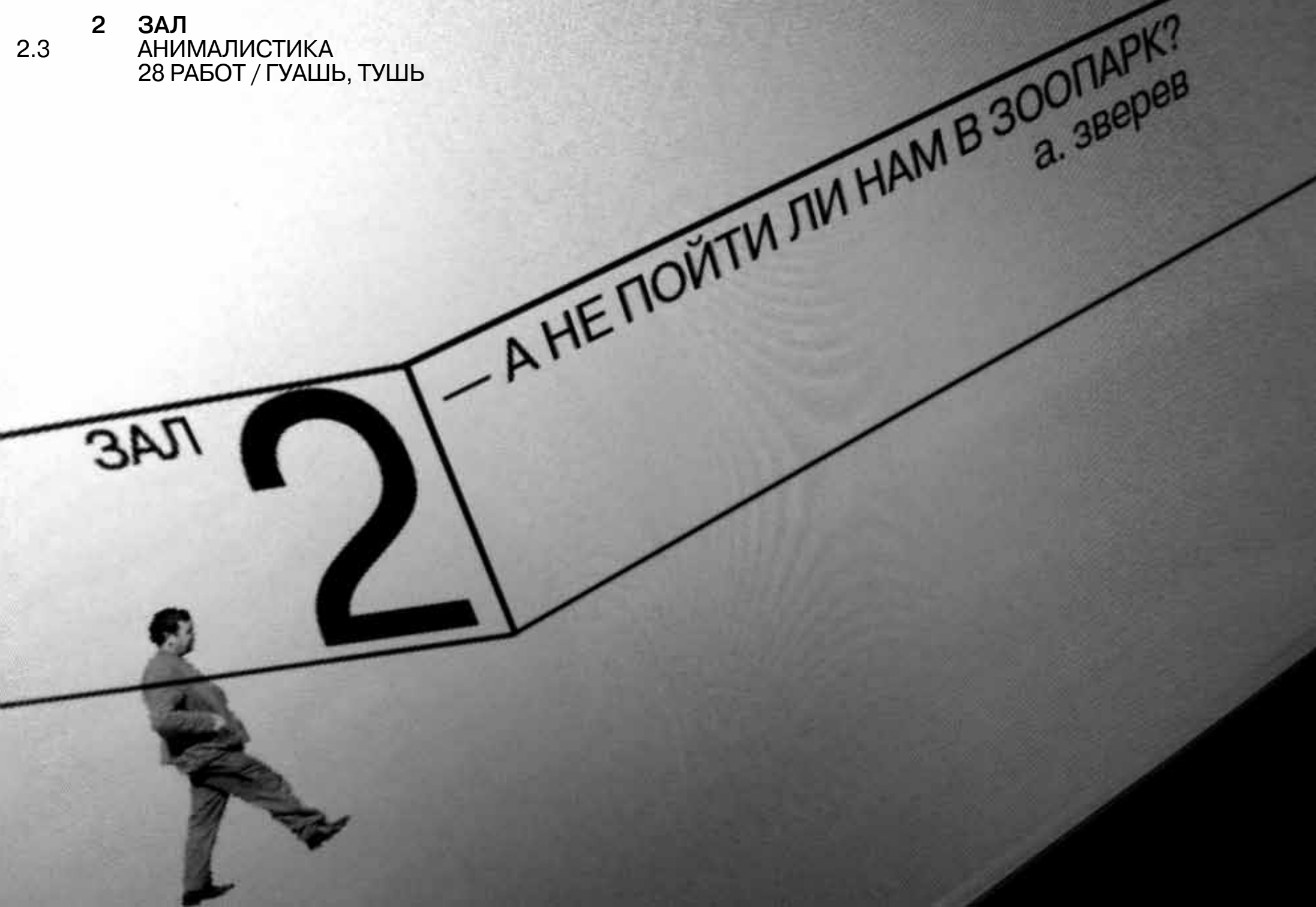

2.3

2 ЗАЛ
АНИМАЛИСТИКА
28 РАБОТ / ГУАШЬ, ТУШЬ

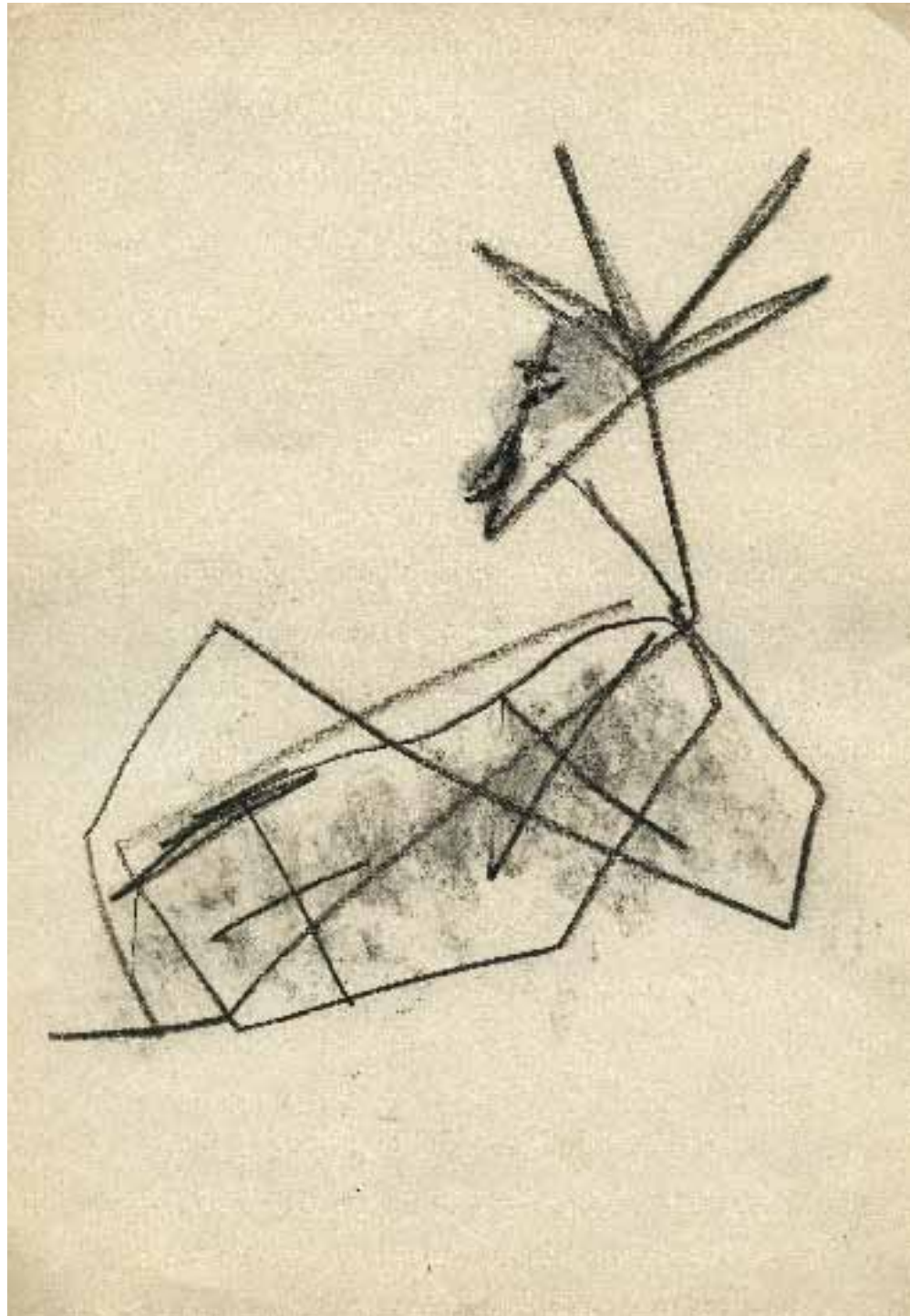
ИЗОБРАЗИ ЖИВОТНЫХ ВСЕХ И ЗВЕРЕЙ —
В ПОЛОЖЕНИЯХ РАЗЛИЧНЫХ,
В КАКИХ ОНИ ТОЛЬКО МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ:
ЭТО СОЗДАСТ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРИТЬ
КРУГОЗОР ВАШЕГО ВОООБРАЖЕНИЯ.

а. зверев

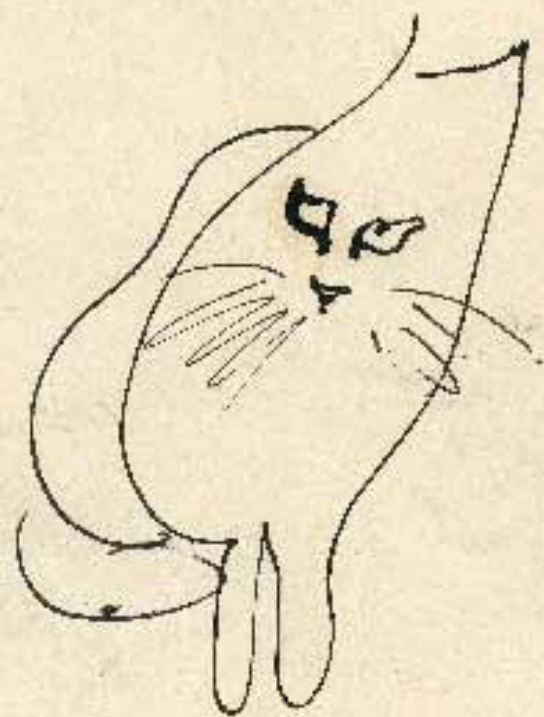
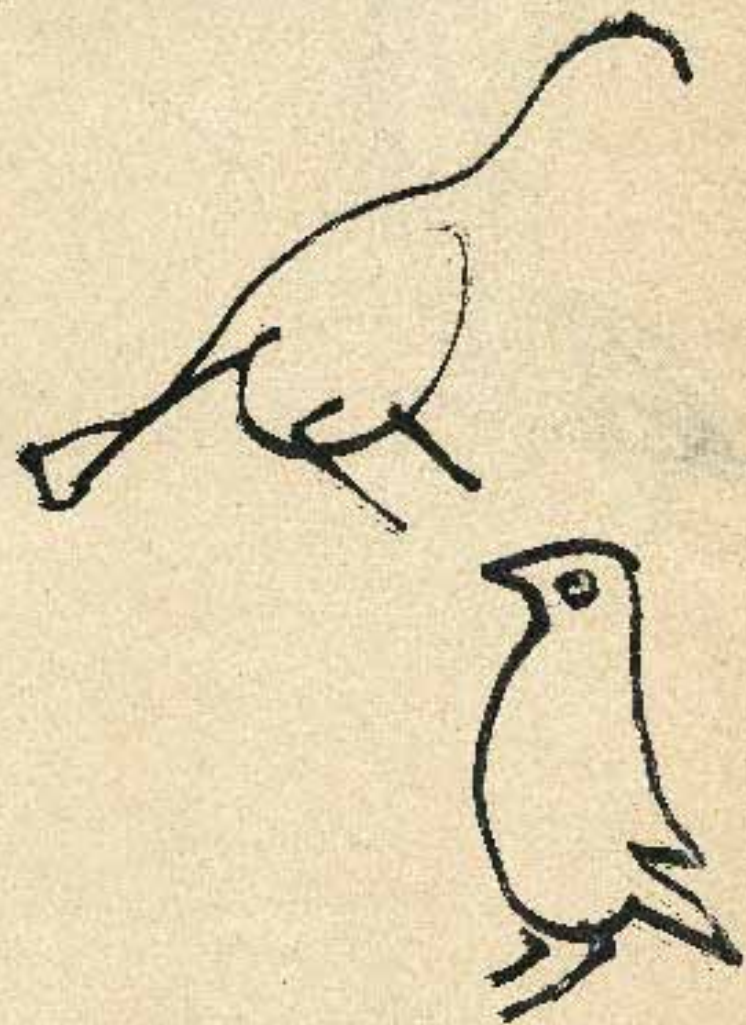

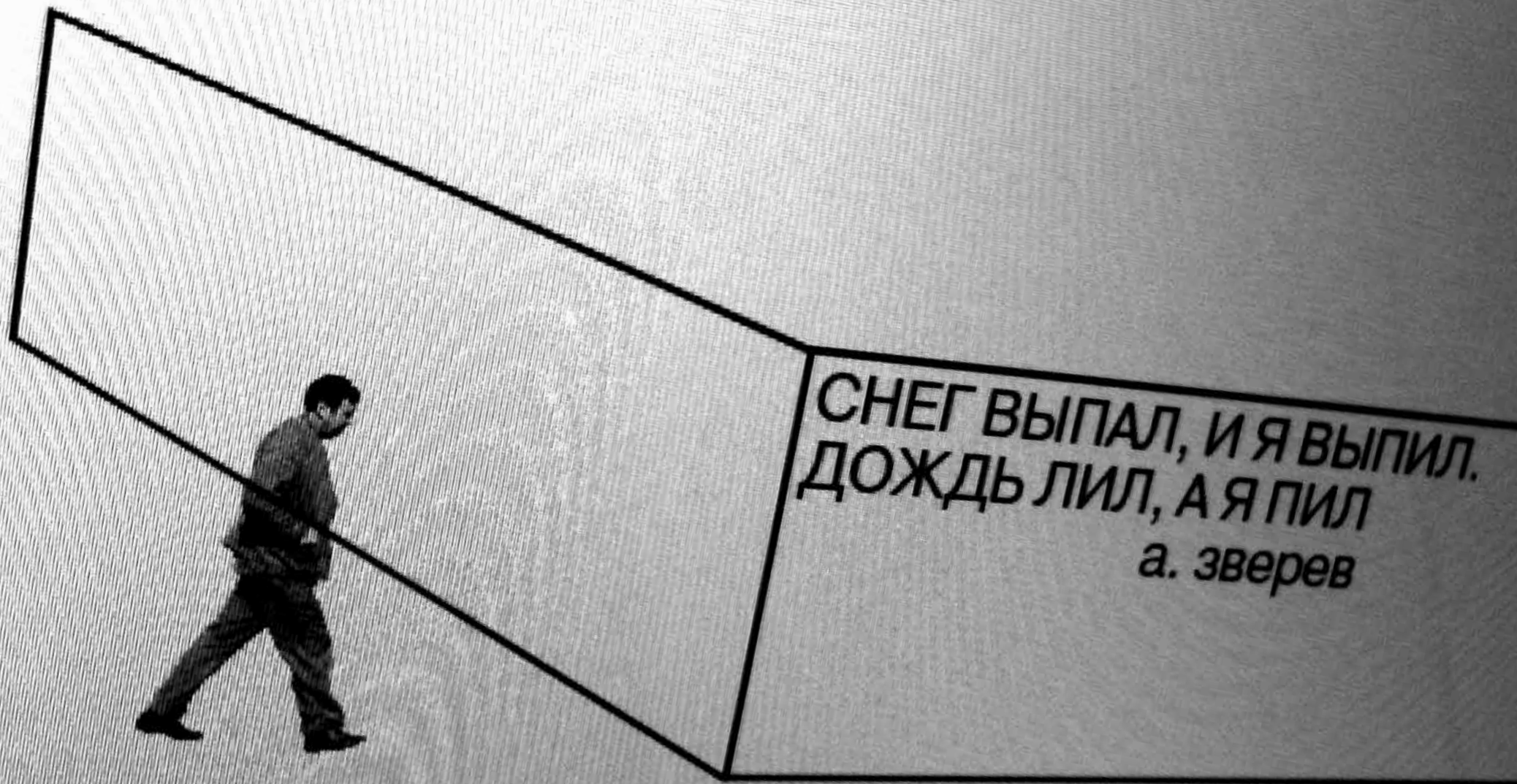

ЗАЛ

2

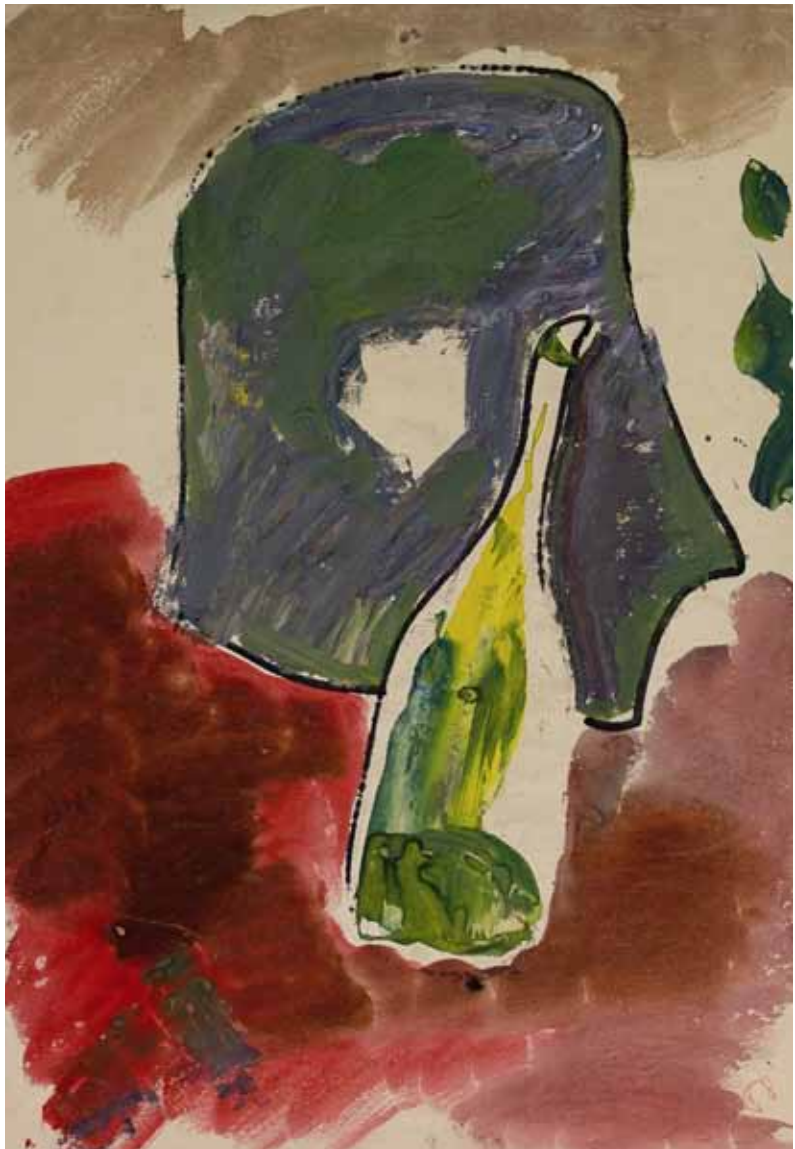
ПИШИ БУТЫЛКИ!
ОНИ НАПОМИНАЮТ
КРАСИВЫЕ ФОРМЫ ЛОШАДОК
а. зверев

СНЕГ ВЫПАЛ, И Я ВЫПИЛ.
ДОЖДЬ ЛИЛ, А Я ПИЛ
а. зверев

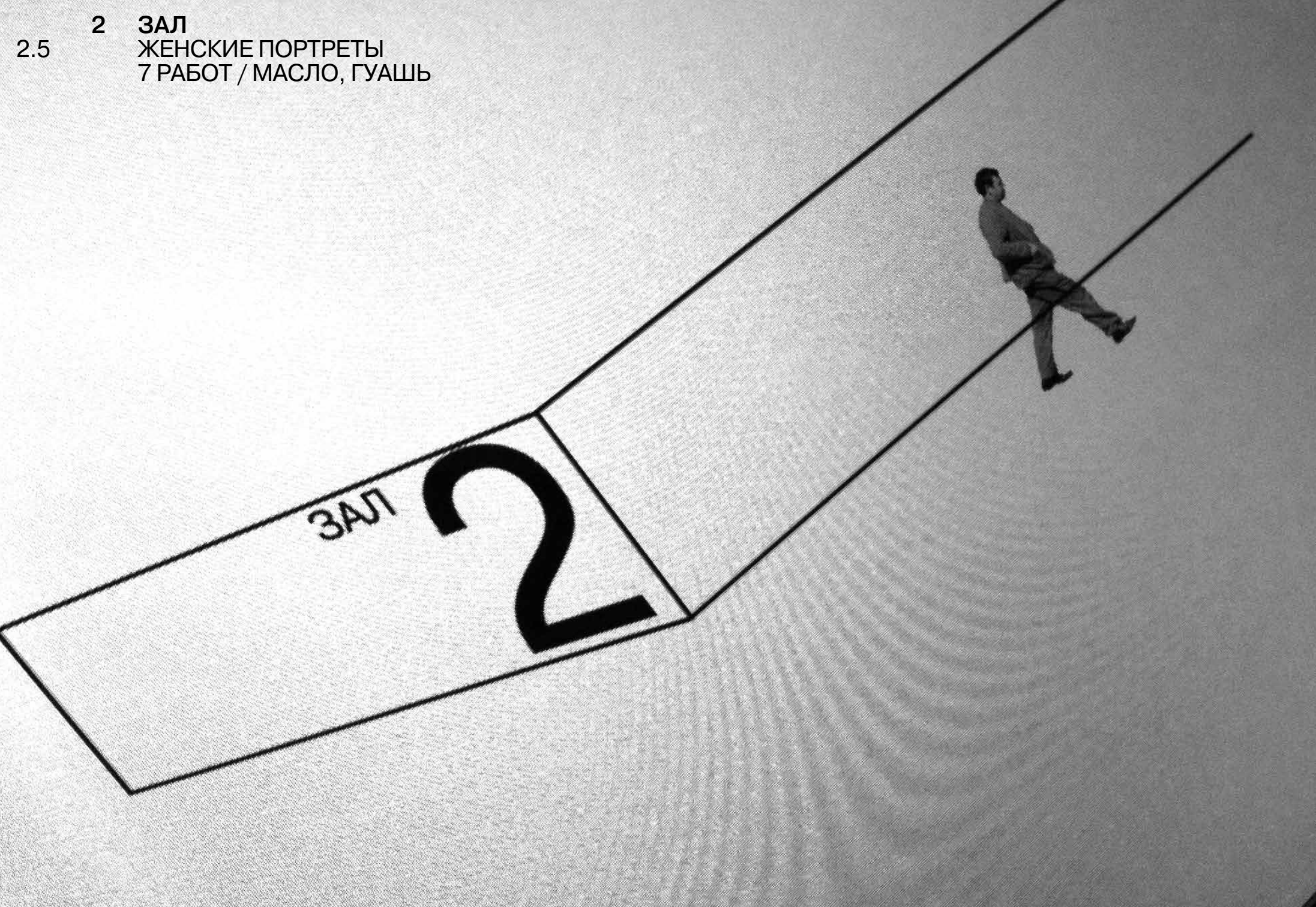

2.5

2

ЗАЛ
ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ
7 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ

2 ЗАЛ

2.6

КИНОЗАЛ

2.6.3

1990
ФРАГМЕНТЫ
ИНТЕРВЬЮ
САВЕЛИЯ
ЯМЩИКОВА
С ГЕОРГИЕМ
КОСТАКИ, АФИНЫ

2.6.1

2009
«САДИСЬ,
ДЕТУЛЯ, Я ТЕБЯ
УВЕКОВЕЧУ!»
АВТОР СЦЕНАРИЯ
И РЕЖИССЕР
В. ЗАЛОТУХА

ПЕРЕДАЧА
ЛЕОНИДА
ПАРФЕНОВА
«НАМЕДНИ».
МОНТАЖ
ВАЛЕРИЙ
ЗАЛОТУХА,
ДЕНИС ЛУЗАНОВ

2.6.2

2009
«АЗ»
АВТОРЫ А. ДОЛГИН,
И. ЮСУПОВА

1.1.5

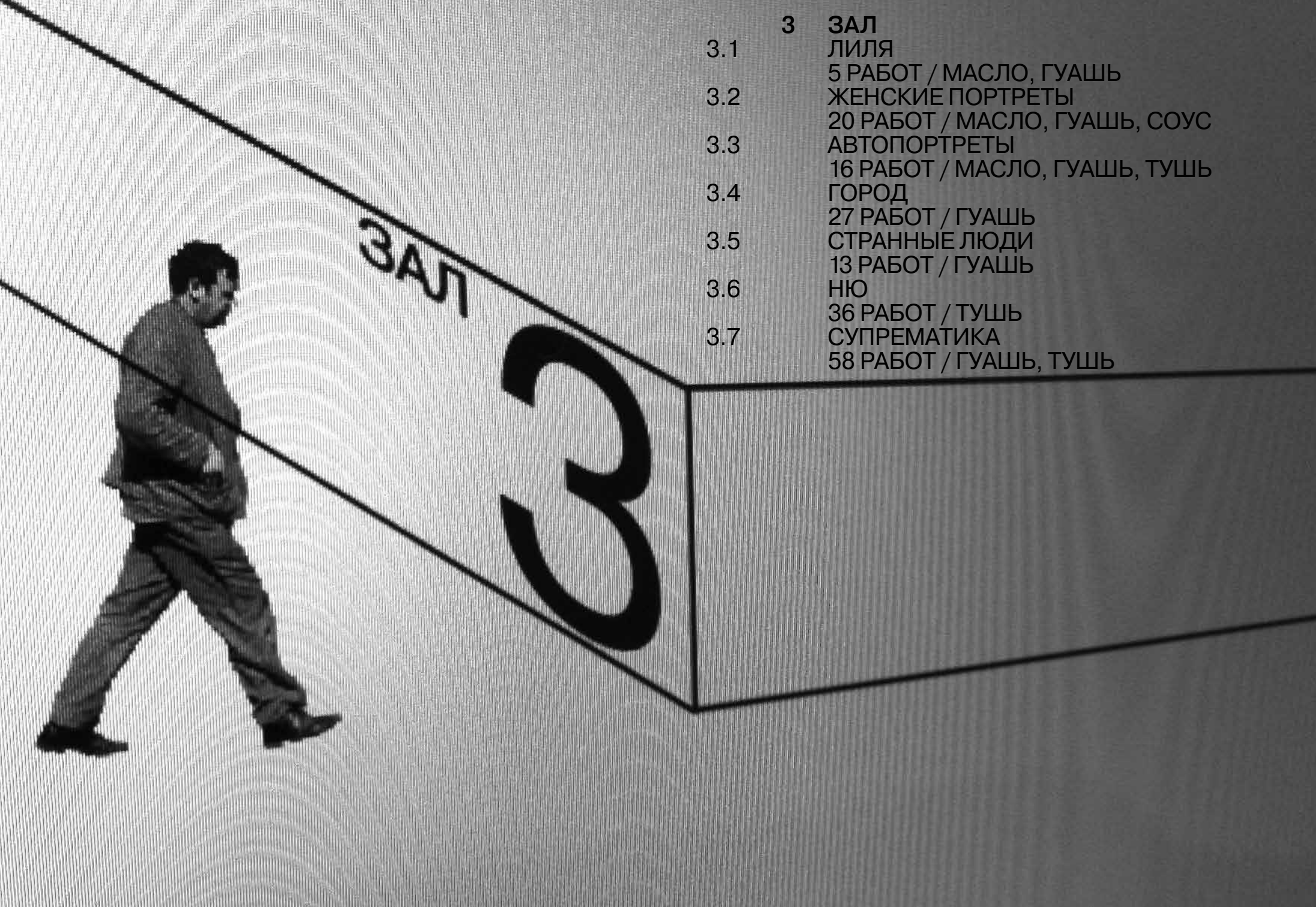
2013
ИНТЕРВЬЮ
С АЛИКОЙ
КОСТАКИ, АФИНЫ,
РЕЖИССЕР
ГАЛИНА КАЛИНИНА

С ПРЕКРАСНОЙ ДУШОЮ
НАРОДНОЙ ПРОСТОТОЙ
ТЫ КИСТОЧКОЙ БОЛЬШОЮ
УШЕЛ НА ЛЕТ ЗА СТО!

а. зверев

3 ЗАЛ

- 3.1 ЛИЛЯ
5 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ
- 3.2 ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ
20 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ, СОУС
- 3.3 АВТОПОРТРЕТЫ
16 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ, ТУШЬ
- 3.4 ГОРОД
27 РАБОТ / ГУАШЬ
- 3.5 СТРАННЫЕ ЛЮДИ
13 РАБОТ / ГУАШЬ
- 3.6 НЮ
36 РАБОТ / ТУШЬ
- 3.7 СУПРЕМАТИКА
58 РАБОТ / ГУАШЬ, ТУШЬ

3.1

3

ЗАЛ
ЛИЛЯ
5 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ

ЗАЛ

З

ЛИЛЯ+ТОЛЯ=ЛЮБОВЬ
а. зверев

ЗНАЮ ПОЛЮБИШЬ, НО НЕ ЗНАЮ КОГДА —
ПОСЛЕ ТОГО ЛЬ, КАК УМРУ Я
ИЛЬ ПОСЛЕ ДОЖДИКА МОЖЕТ
МИЛАЯ ЛЮБИТ В ЧЕТВЕРГ...

а. зверев

3.2

3

ЗАЛ
ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ
20 РАБОТ / МАСЛО, ГУАШЬ

ЗАЛ

3

САДИСЬ, ДЕДУЛЯ,
Я ТЕБЯ УВЕКОВЕЧУ!
а. зверев

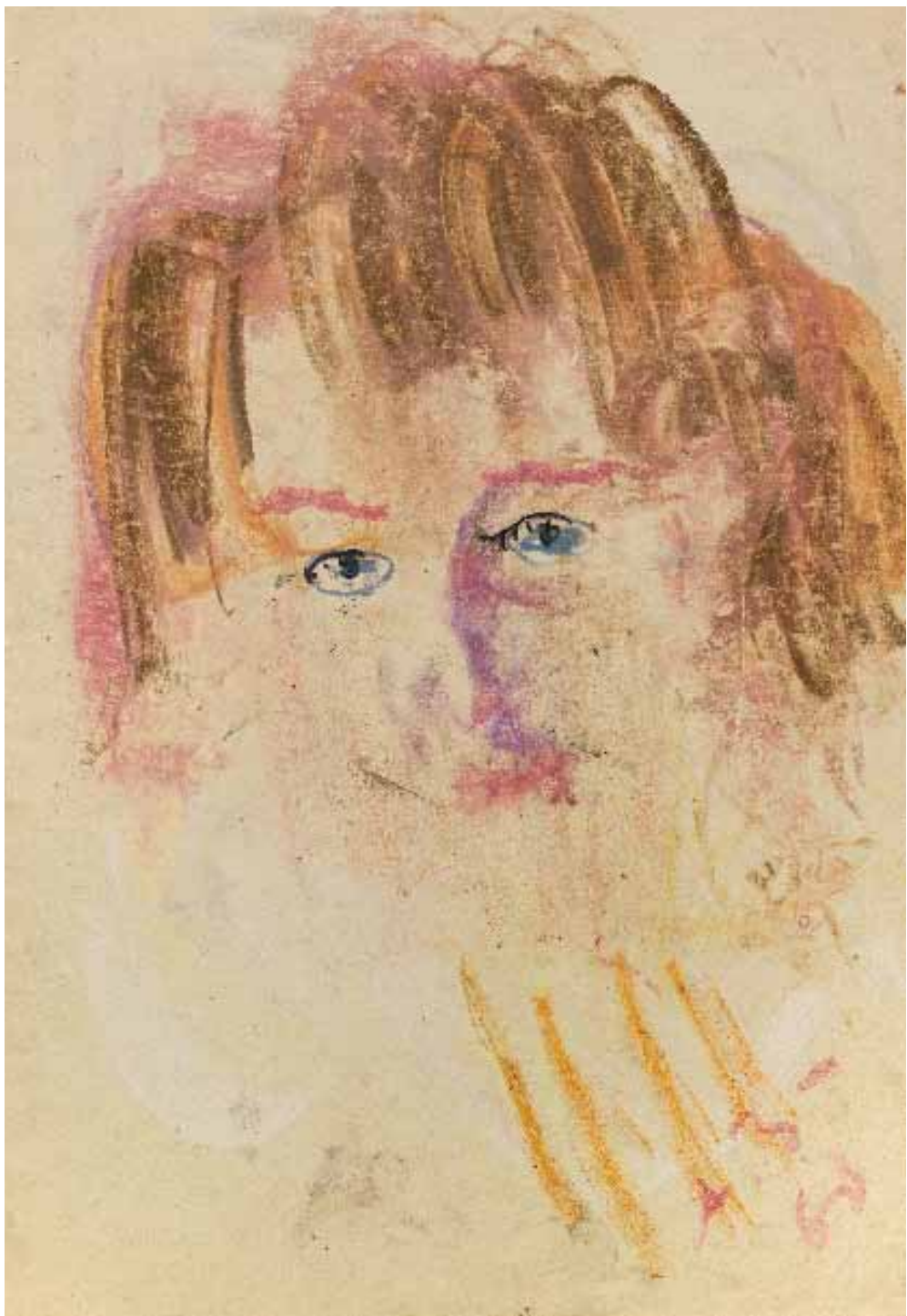

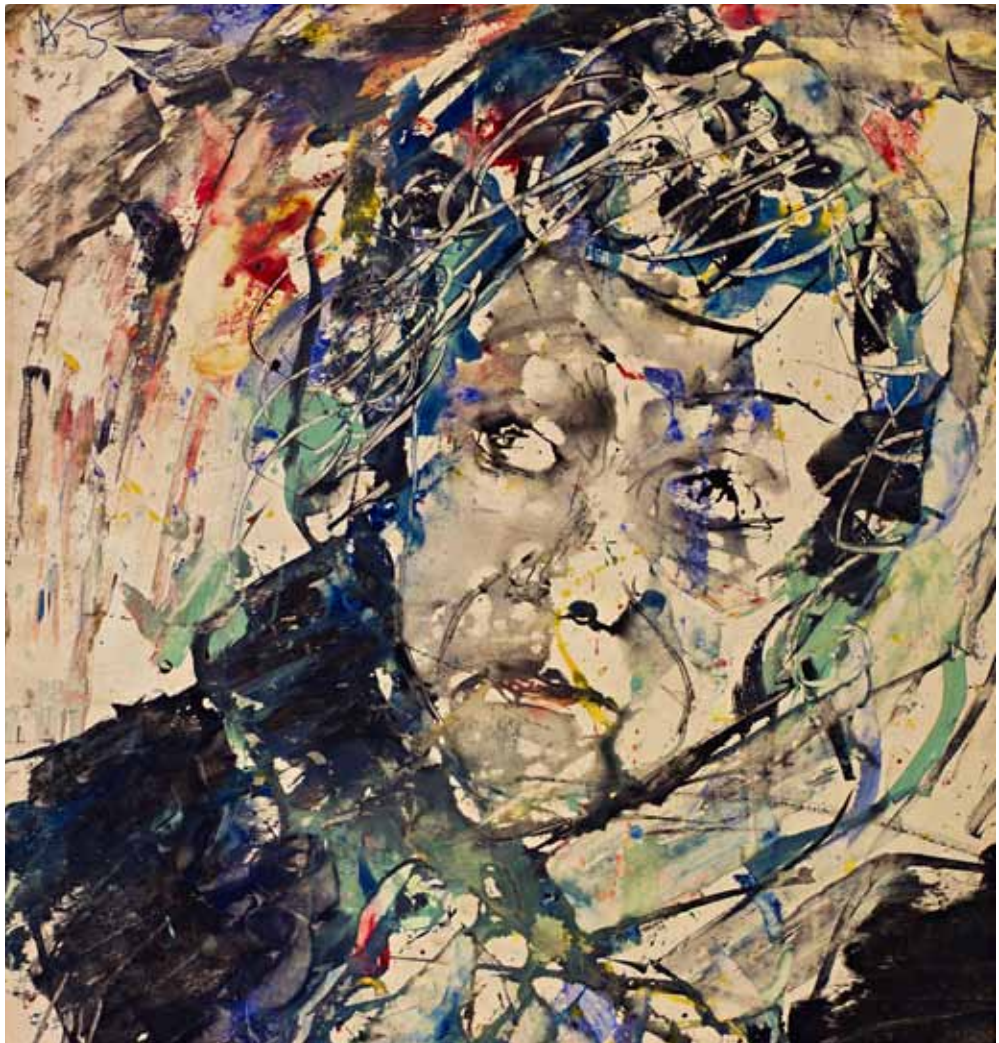
— ЭТО НЕ Я! — ГОВОРИТ ЗВЕРЕВУ ОЧЕРЕДНАЯ МОДЕЛЬ.
— СТАРУШКА, НЕ СОМНЕВАЙСЯ,
ЕСЛИ ТЕБЯ НАРИСОВАЛ Я — ЗНАЧИТ ЭТО ТЫ!!!
а. зверев

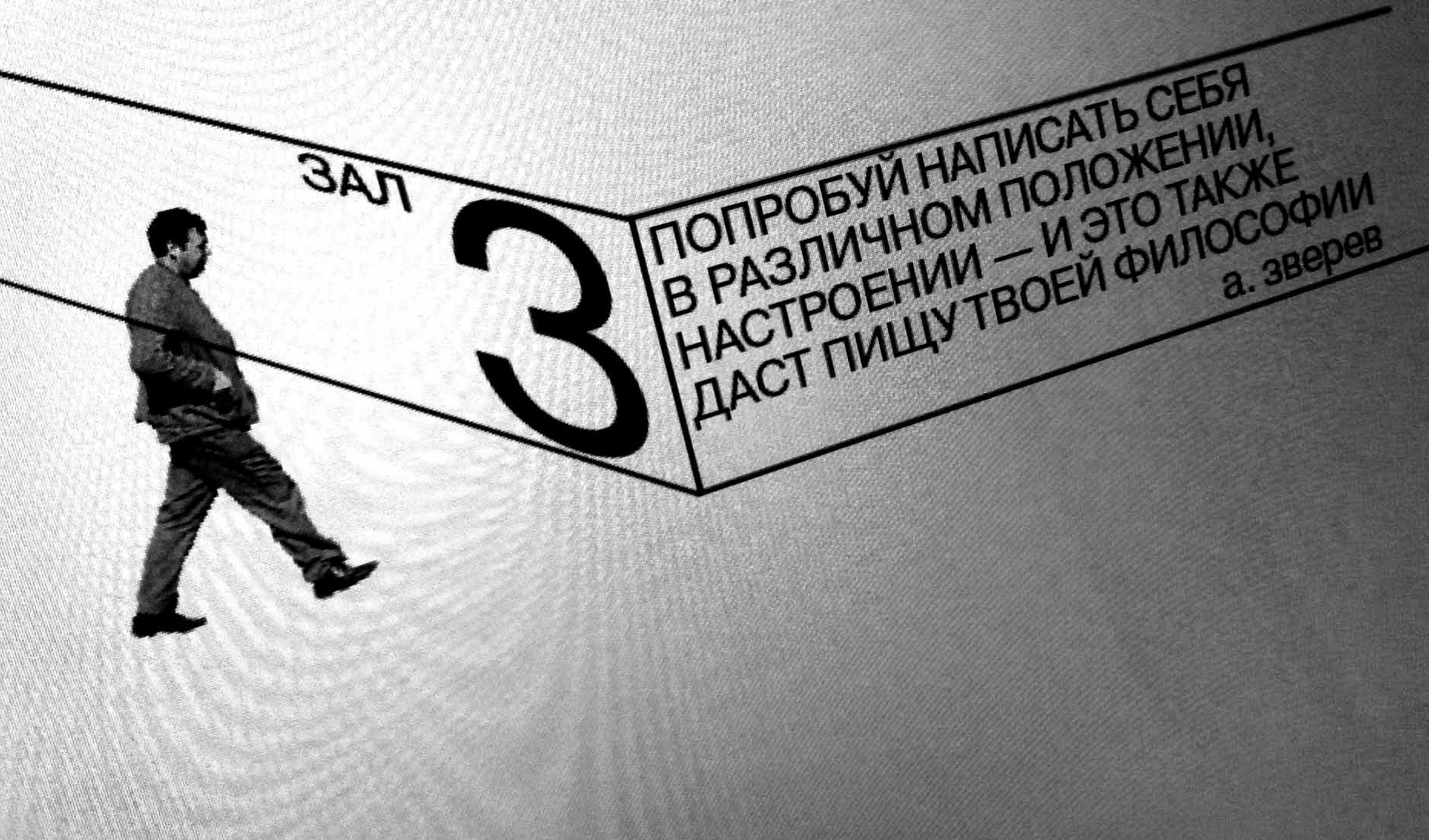

ЗАЛ

3

ПОПРОБУЙ НАПИСАТЬ СЕБЯ
В РАЗЛИЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ,
НАСТРОЕНИИ — И ЭТО ТАКЖЕ
ДАСТ ПИЦЦУ ТВОЕЙ ФИЛОСОФИИ

а. зверев

ЗАДУМЧИВЫЙ, ЗАБЫВЧИВЫЙ,
УТРАЧЕННЫЙ —
ЗАТРАЧЕННЫЙ
ИСПОРЧЕННЫЙ,
ЗАТЮКАННЫЙ —
УНИЖЕННЫЙ, ВОЗВЫШЕННЫЙ,
ПРИЛЕЖНЫЙ,
БУМАЖНЫЙ,
ВОСТОРЖЕННЫЙ
И СНИЖЕННЫЙ —
С ПОВЫШЕННЫМ, СПОНИЖЕННЫМ
— И СУМАСШЕДШИЙ ЧУТЬ...
ПРОБУЖЕННЫЙ,
И СУМРАЧНЫЙ
— ВЕСЕЛЫЙ —
И ХМЕЛЬНОЙ
— БЕЗ РАДОСТЕЙ — БЕЗ
ВОЛЬНОСТЕЙ,
БЕЗ ЖИЗНИ — И С ЖИТЬЕМ...
а. зверев

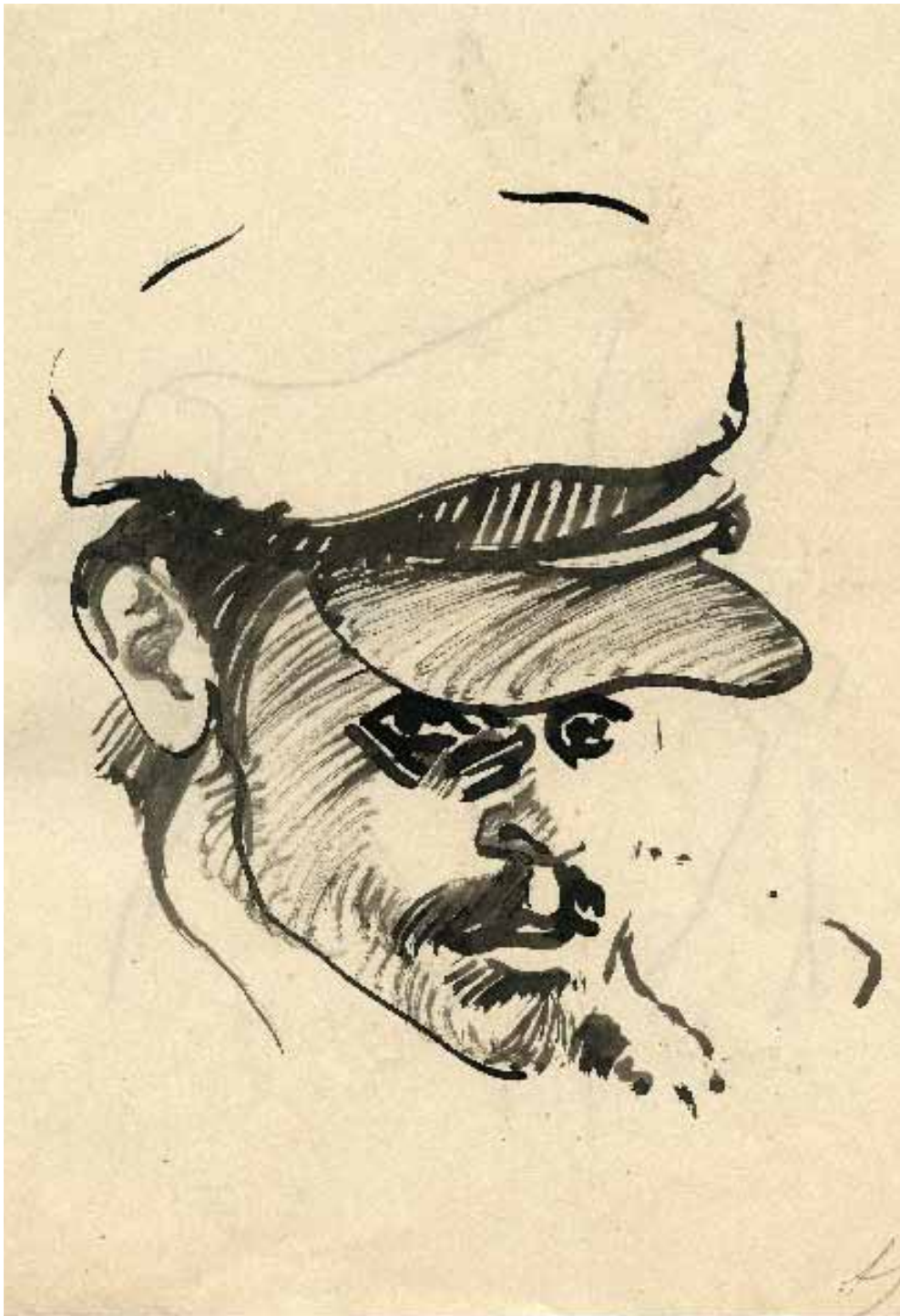
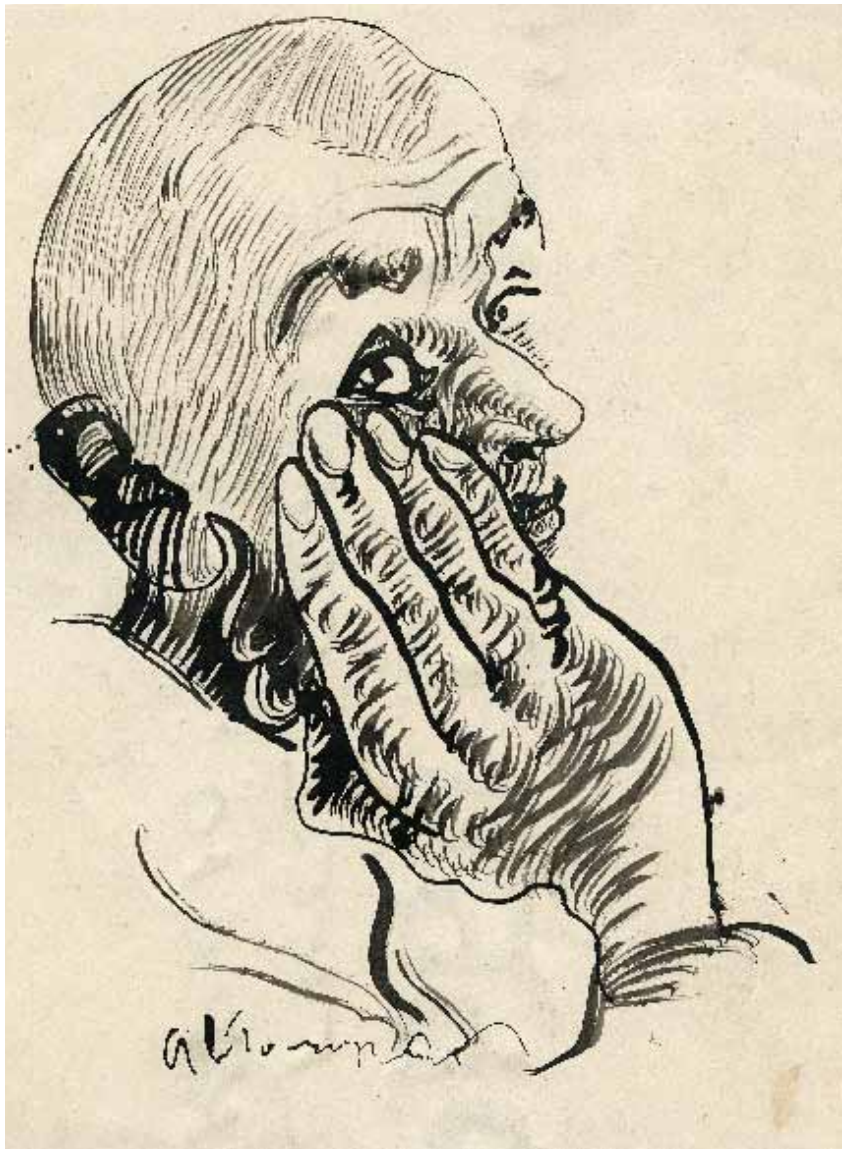

ЗАЛ

З

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВЕЧНО СУЕТИТСЯ...
НО КОГДА КОМУ-ТО ИЗ НАС УДАЕТСЯ ОСТАНОВИТЬ
НАШЕ НЕУГОМОННОЕ И НЕНАСЫТНОЕ В ДЕЛАХ СУЕТЫ ВНИМАНИЕ,
МЫ ОКАЗЫВАЕМСЯ ВО ВЛАСТИ ЖИВОПИСИ

а. зверев

ЗАЛ

3

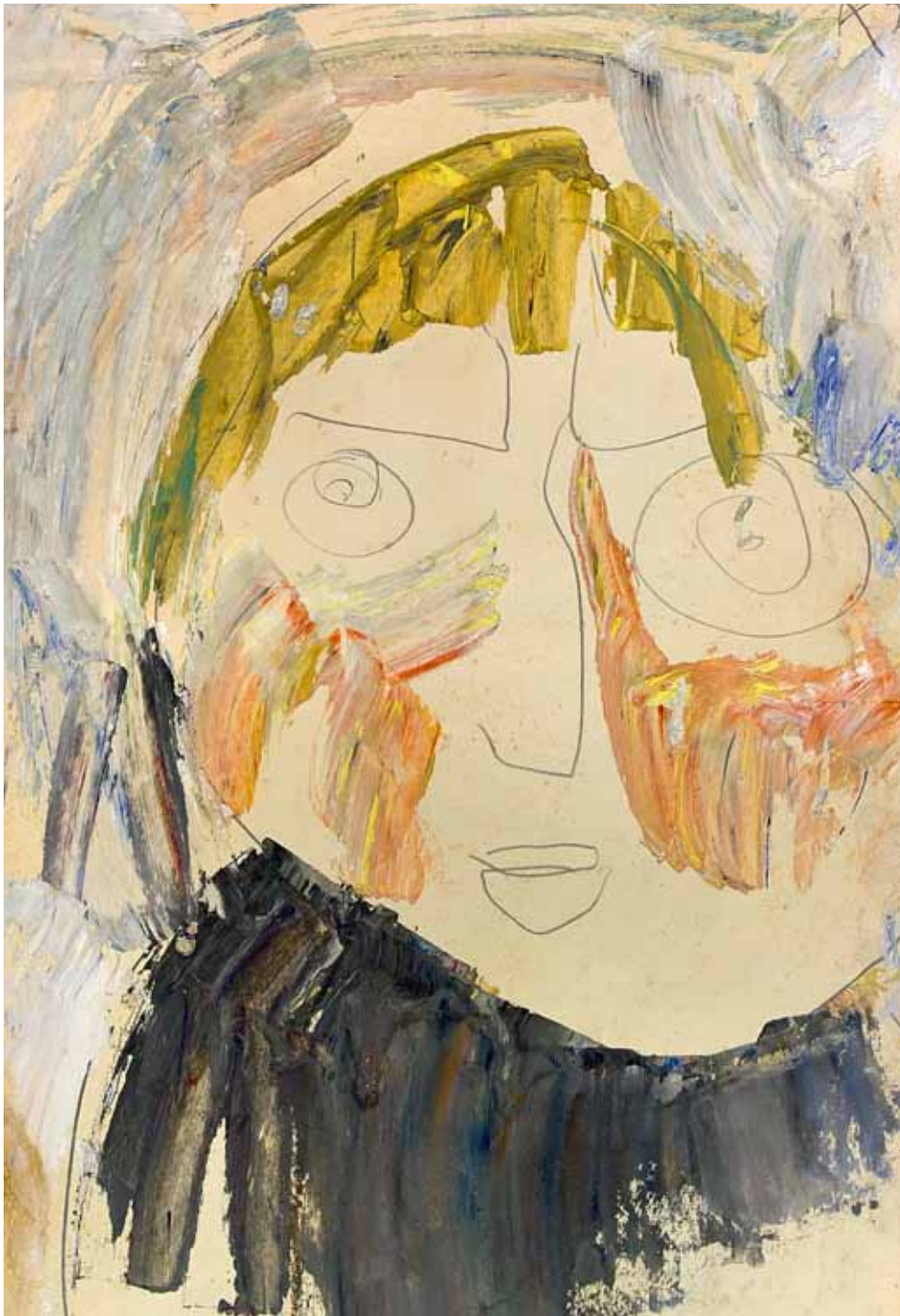
ПРЕКРАСНЫЕ МЕЛОДИИ
ПРЕКРАСНЫЙ РИТМ
ЛИЧНОСТЯМ УРОДЛИВЫМ
СЛАГАЮТ ГИМН
а. зверев

ЗАЛ

3

...ТЫ ВИДИШЬ НЕ ТАК,
КАК ОСТАЛЬНАЯ МАССА...
а. зверев

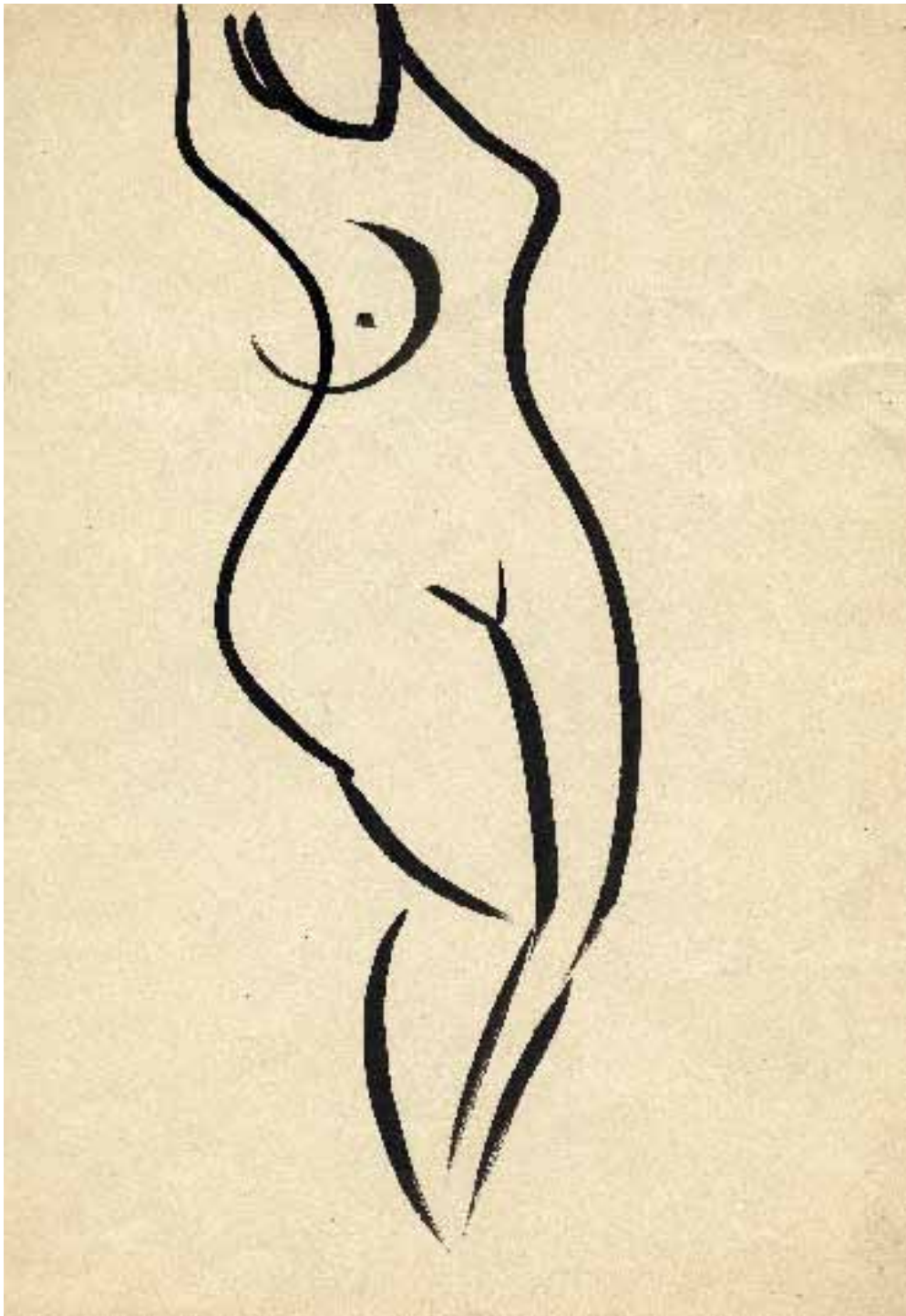
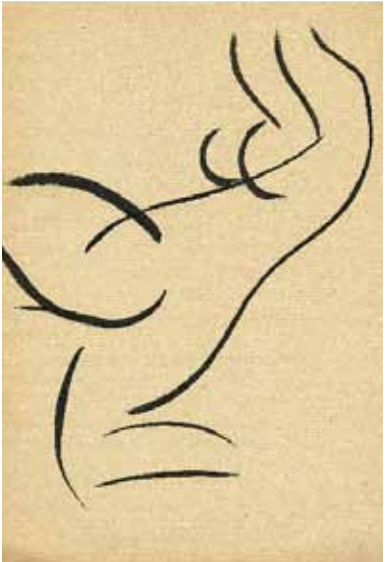

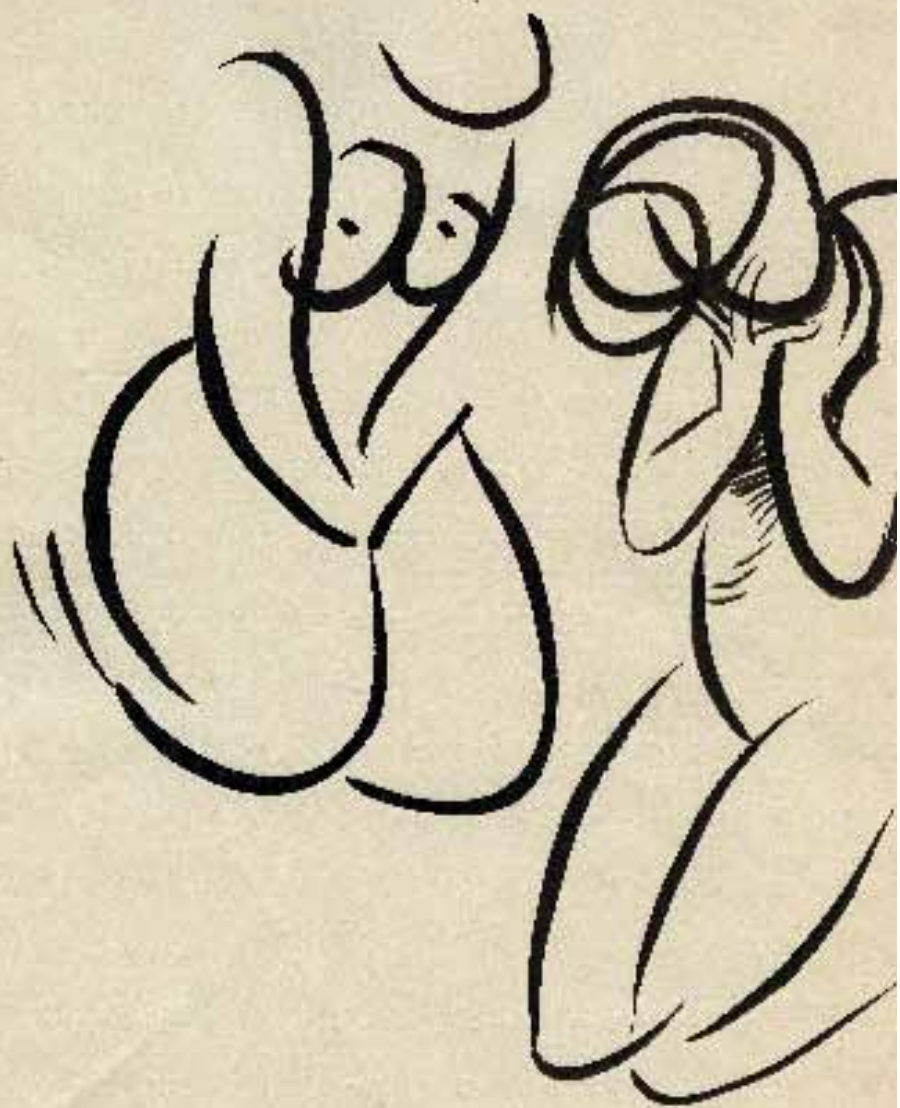
ЗАЛ

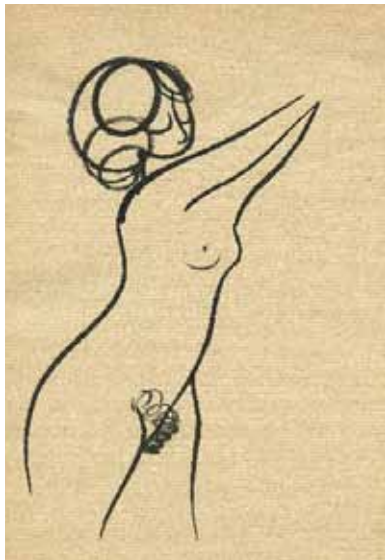
3

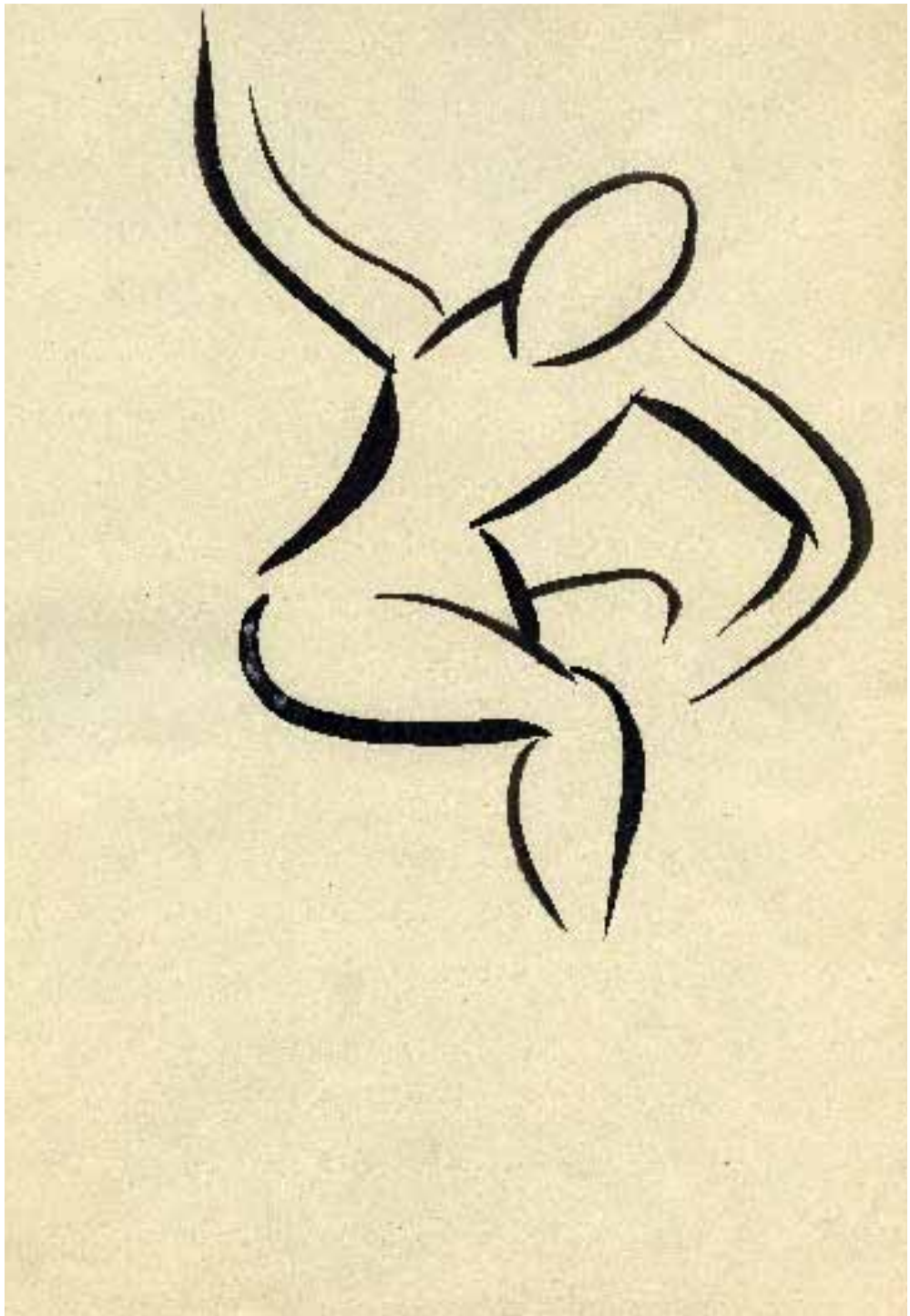
БЫСТРО, СТРАСТНО —
И ОТКРОВЕННО —
И — ВЕРНО!
а. зверев

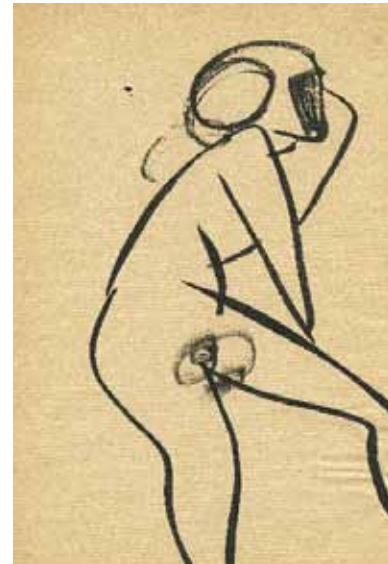
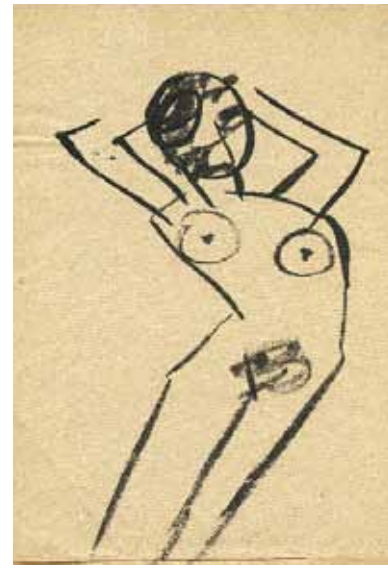

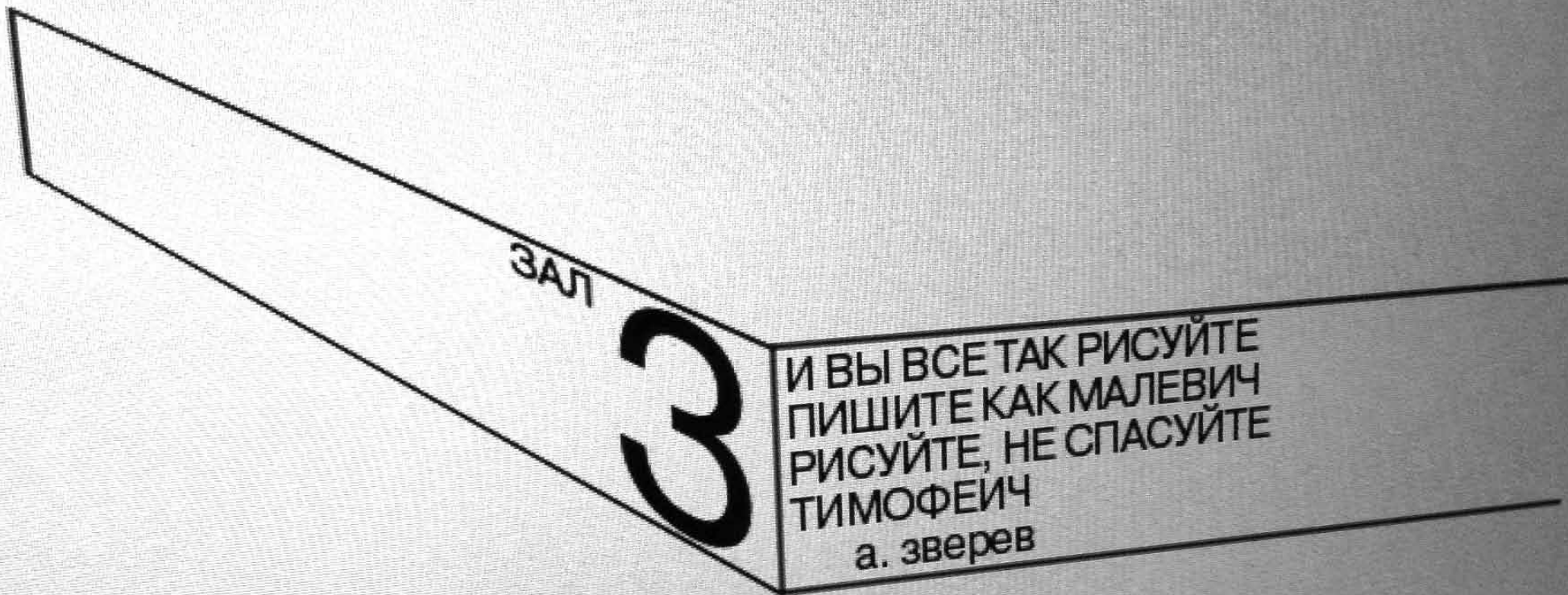

3.7

3 ЗАЛ
СУПРЕМАТИКА
58 РАБОТ / ГУАШЬ, ТУШЬ

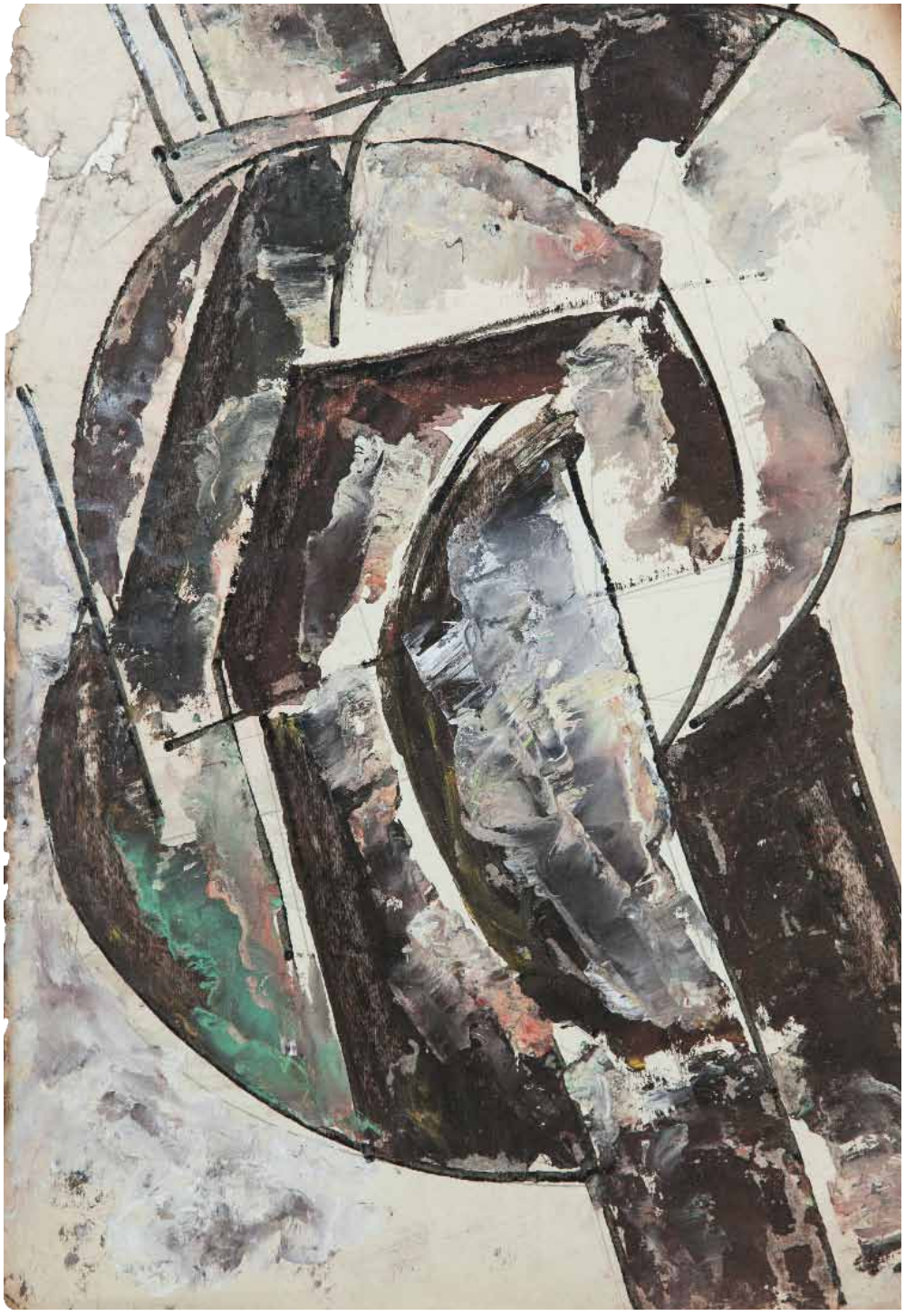

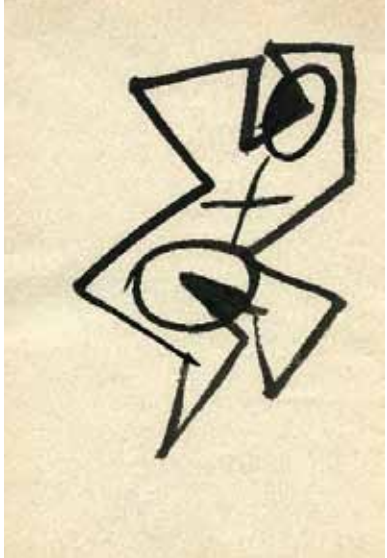

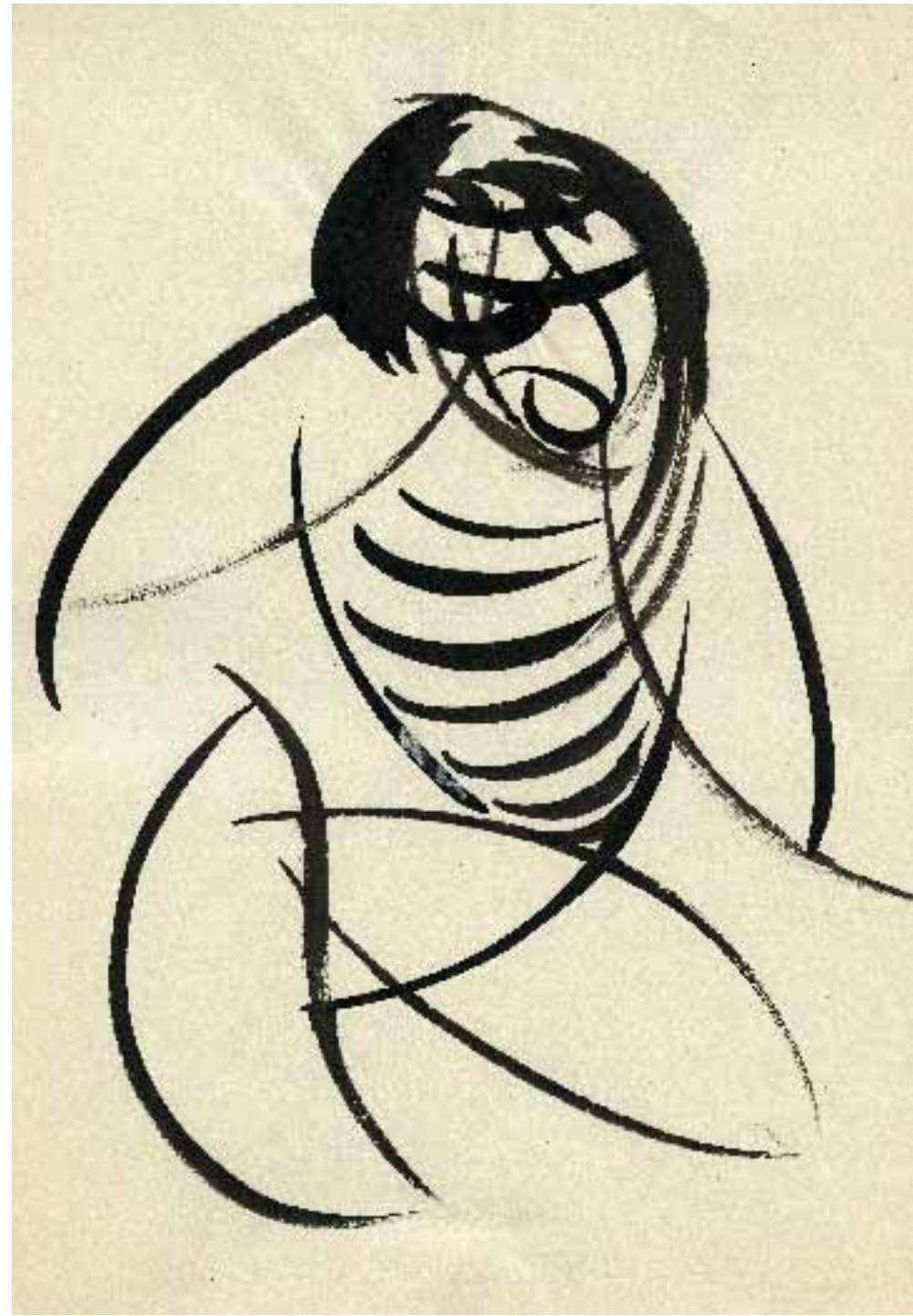
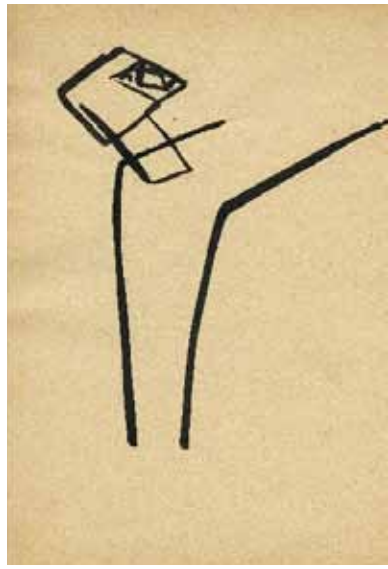

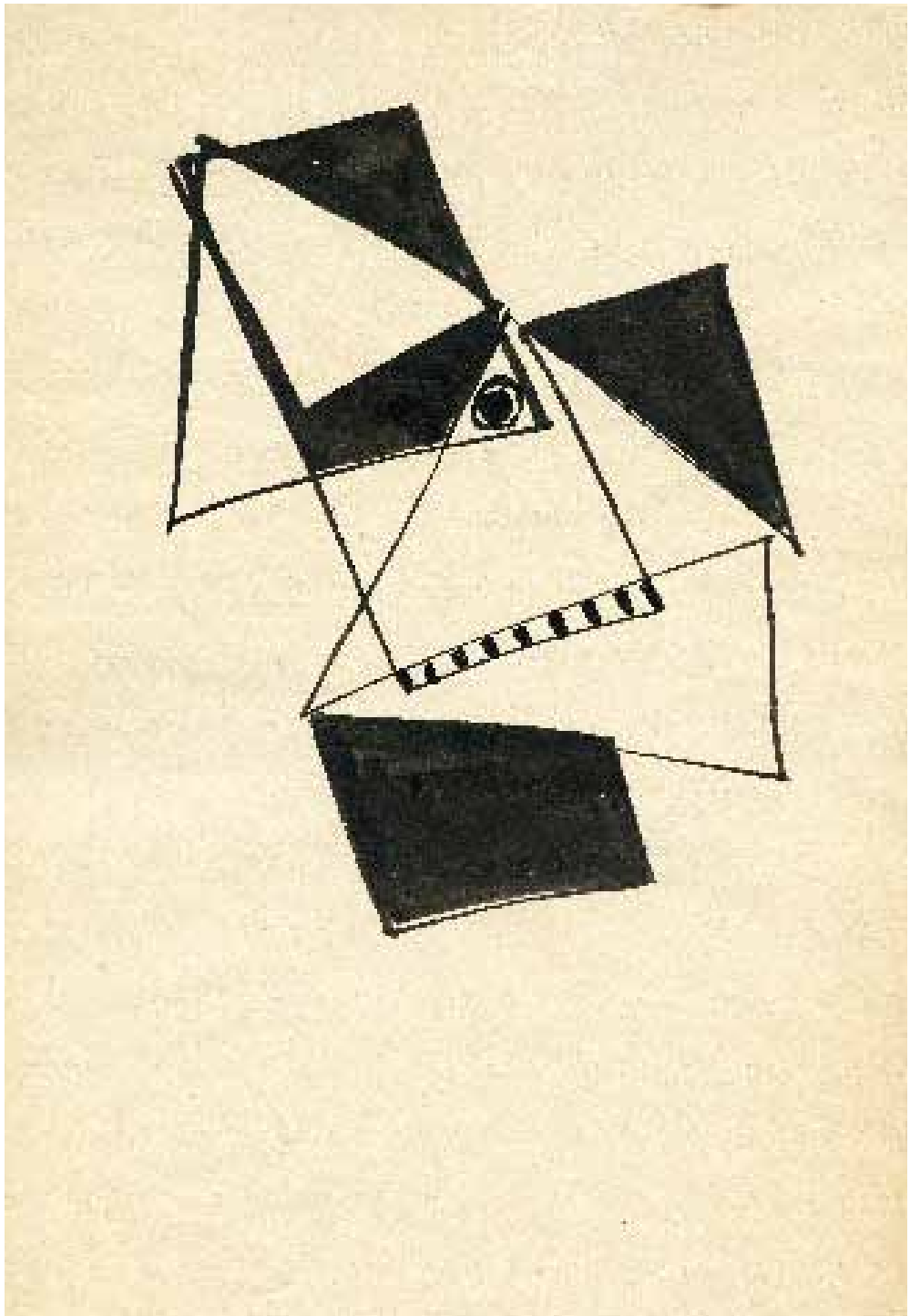

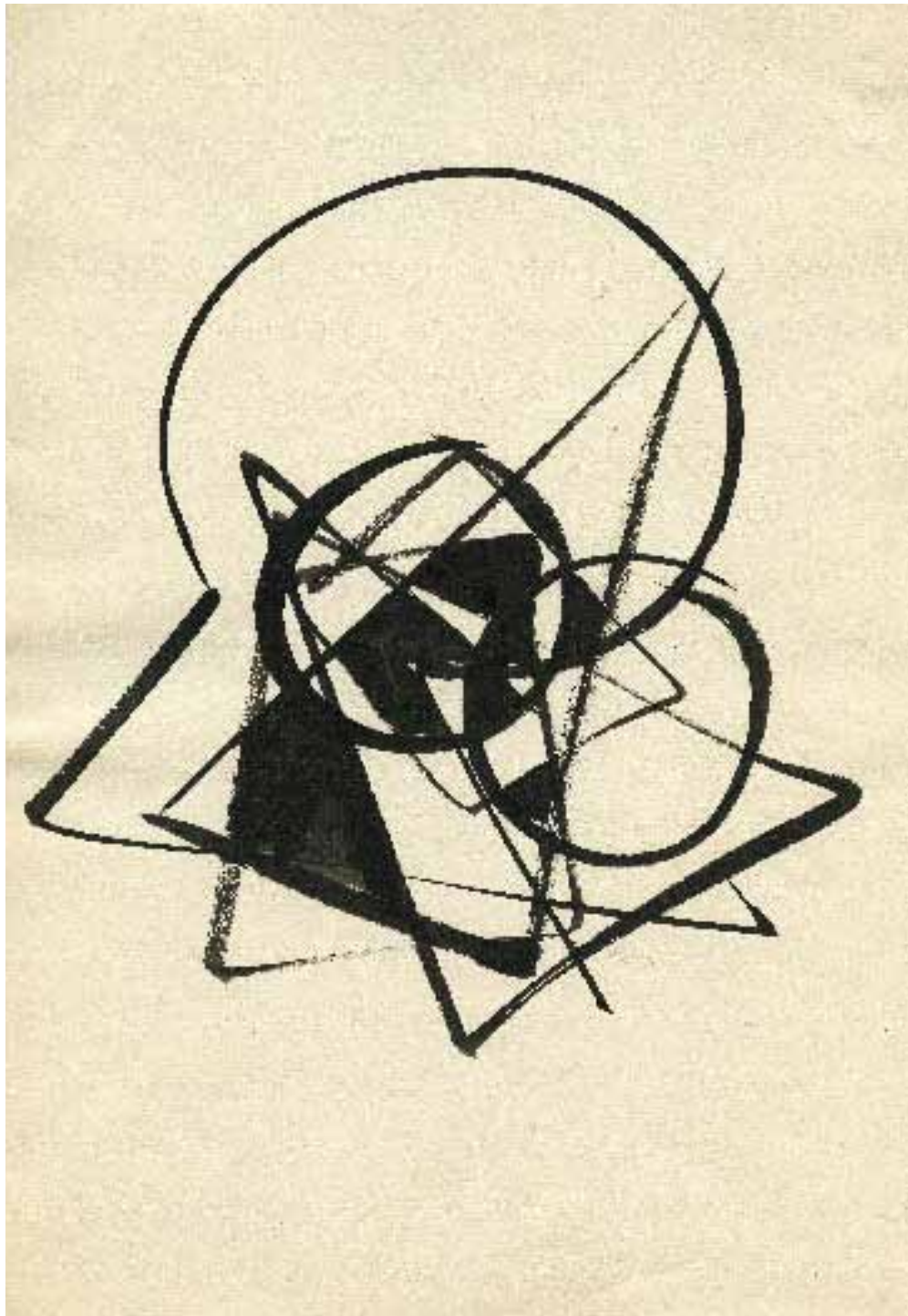

МЫ УХОДИМ В ВЕЧНОСТЬ....
ТАК ПРОПАДАЕТ КОРАБЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ.
И ВСЕГДА В НЕИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ...
А ЖИВОПИСЬ ПРИДУМАНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КАК-ТО
СГЛАДИТЬ НАШУ БЕСПОМОЩНОСТЬ

а. зверев

Открытие Музея Анатолия
Зверева в Москве —
событие экстраординарное.

Наконец-то многосленные
почитатели творчества
гениального художника смогут
постоянно любоваться его
великими произведениями, тем
самым обогащая свой
внутренний мир!

Профессор — Рондественский
Теннадий
Москва 13 июля 2013.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МУЗЕЯ И ИЗДАТЕЛЬ
НАТАЛИЯ ОПАЛЕВА

АВТОР ПРОЕКТА И КАТАЛОГА
ПОЛИНА ЛОБАЧЕВСКАЯ

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА И КАТАЛОГА
НАТАЛЬЯ ВОЛКОВА

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

ДИЗАЙН ПРОЕКТА ВЫСТАВКИ
АНАТОЛИЙ ГОЛЫШЕВ
ГЕННАДИЙ СИНЕВ

ВИДЕОДИЗАЙН
АЛЕКСАНДР ДОЛГИН

ХУДОЖНИК ПО СВЕТУ
НИКОЛАЙ ВОРОБЬЕВ

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
ИГОРЬ ГУРОВИЧ
НАТАЛЬЯ АГАПОВА
ДМИТРИЙ КРИВОРУЧКО

КОРРЕКТОР
ИРИНА ЗИГАНШИНА

РЕПРОДУКЦИИ
АЛЕКСАНДР ДОЛГИН

ISBN 978-5-9904867-4-4
75(084)
85.143(2РОС)Я2
С60
© МУЗЕЙ АЗ

В СТИХАХ И ЦИТАТАХ А. ЗВЕРЕВА
СОХРАНЕНА АВТОРСКАЯ ОРФОГРАФИЯ
И ПУНКТУАЦИЯ

